

Голгофа
на Босфоре

Казнь Андроника - Христа

В. Вишнев

Святая гора в Константинограде

Йорос (Иерусалим) и
Бейкос (гора Иисуса)
на Босфоре

Святая гора в Константинограде

«Огромный факт появления на земле Иисуса и всего, что за этим последовало, требует, по-моему, и исторической разработки»

Ф.М. Достоевский [569]

В Новой хронологии одним из наиболее эффектных открытий А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского является гипотеза о распятии Иисуса Христа на берегу Босфора и соотнесение этого события с мученической смертью в конце XII века византийского императора Андроника Комнина [203, 240].

Среди многочисленных аргументов, приводимых в пользу этой гипотезы, мемориальный комплекс на горе Бейкос или Юши Даг на азиатском берегу Босфора, который называется могилой Святого Иисуса (Юши Хазрети) и является местом поклонения среди местного населения. Фоменко и Носовский отождествляют это место с евангельской горой Голгофой. Могила Иисуса на вершине горы представляет собой прямоугольное земляное возвышение длиной 17 метров и шириной 2 метра находится под вековыми деревьями, за высокой чугунной решеткой, отделяющей это все от тротуара. Сооружение обнесено каменной стеной, в которой имеются две двери для входа и выхода посетителей. Рядом небольшой храм с минаретом. Гора Бейкос является самой высокой точкой на восточном берегу Босфора и расположена примерно в 20 километрах от Города – Царьграда – Константинополя. В подтверждение этой гипотезы Фоменко и Носовский приводят многочисленные картины художников эпохи Возрождения, которые, изображая евангельские события, рисовали рядом с Голгофой широкую реку или морской залив, которые есть в Константинополе, и которых нет в палестинском Иерусалиме [63]. Однако, глядя на эти картины, нельзя не заметить, что стены и строения большого города, как правило, изображены рядом с рекой. И если это Царьград – Константинополь, то его то, как раз, с горы Бейкос разглядеть нельзя. Разумеется, средневековые европейские художники и их заказчики вряд ли бывали в палестинском Иерусалиме и в Константинополе – Стамбуле. В их распоряжении были только планы и карты, да рассказы побывавших в Святой земле путешественников. Ни на одном из сохранившихся планов средневекового Константинополя гора Бейкос на азиатском берегу Босфора не показана.

Кроме того, приводимое в хрониках Никиты Хониата [306], описание казни императора Андроника, после длительных и кровавых мучений, и пыток подвешенного вниз головой на виселице, на константинопольском ипподроме, никак не соответствует каноническому образу Христа, несущего свой крест и затем распятого на кресте, на горе Голгофа.

Кроме работ Фоменко и Носовского, при обосновании библейского прошлого Стамбула–Константинополя, важное значение имеет отрывок из Библии, точнее из Послания к Галатам, на который обратил внимание Н.А. Морозов [618]. Вот как он звучит в изложении Я.А. Кеслера [66]. «...Хотя традиционно считается, что распятие Христа произошло на холме Голгофа в ...палестинском Иерусалиме, ...в самих Евангелиях содержатся прямые указания на совершенно иное место свершения этих драматических событий. – «Место действия» однозначно указано в *английском* варианте Послания Святого Апостола Павла к Галатам». Дословно по-русски Послание гласит: «О, Неразумные Галаты, кто заколдовал вас, чтобы вы не подчинялись истине, на чьих глазах Иисус Христос был со всей очевидностью выставлен напоказ, распят среди вас?» А в переводе с греческого: «...Галаты...– *на ваших же глазах Иисус Христос был преследуем по закону за свои убеждения, будучи распят...*» Иными словами, именно *галаты* стали очевидцами последних страданий Христа, его распятие произошло среди галатов, у них на глазах. Страбон и Птолемей указывают, что древние галаты жили в Галатии, расположенной в Малой Азии, между Вифинией и Каппадокией, южнее Византия – Царьграда – Константинополя, а вовсе не в Палестине. Двенадцать племен галатов заняли эту страну после долгих скитаний. В античное время ее еще называли Гало-Грецией [483]. Я.А. Кеслер пишет, что «...естественный центр региона проживания племен галатов это Царьград на Босфоре и его лысая гора Бейкос, где и произошла великая трагедия» [66]. Позднее в другой книге Я.А. Кеслера и И.В. Давиденко приводится еще одна версия этого события, согласно которой казнь Мессии происходила на царьградском ипподроме. При этом «...казнь обозревалась отовсюду. Даже из Галаты, с другой стороны бухты Золотой Рог, были прекрасно видны все детали казни, что и нашло отражение в знаменитом послании апостола Павла к Галатам [67]».

Действительно, северное предместье Константинополя, отделенное от старого города заливом Золотой Рог, в Средние века называлось Галатой. Но ширина Золотого Рога здесь велика, поэтому вряд ли из этой Галаты можно было увидеть распятие императора Андроника на константинопольском ипподроме. А вот большие костры на ипподроме, в которых средневековые римские властители – христиане сжигали еретиков, вполне можно было увидеть из Галаты...

Считается, что город Новый Рим – Константинополь был основан в 326 году НЭ римским императором Константином. Но пришел он туда не с запада, не из европейского Рима, а с востока, из Никомедии, лежащей на азиатском берегу Мраморного моря. Восточный берег Босфора и Мраморного моря был хорошо освоен римлянами. Там находилось Халкедонское святилище [483] с рощей священных кипарисов на холме.

Византий – Константинополь «был основан» напротив Халкедона на европейском берегу Босфора у бухты Золотой Рог. Несмотря на то, что богатство и мощные укрепления этого города были известны задолго до императора Константина, в античной литературе Византий упоминается редко. – Он был крепостью Дария Великого, позднее его пытался штурмовать Филипп II – отец Александра Македонского [444]. Античный Ксенофонт в своем «Анабасисе» пишет, что вблизи Византия находилась Священная гора. Историки считают, что упоминаемая Ксенофонтом Священная гора находилась на европейском берегу Босфора и южнее Византия [577]. Фоменко и Носовский полагают, что «...здесь упоминается гора Бейкос, расположенная на окраине Стамбула – Царьграда, являющаяся местом распятия Христа в 1185 году» [572]. Однако гора Бейкос находится довольно далеко от стен города, примерно на полпути от Византия–Константинополя до Черного моря, и на азиатском берегу Босфора. Возможно, Ксенофонт имел в виду другую Священную гору.

Средневековая литература подсказывает, что вблизи Царьграда–Константинополя–Константинограда была **еще одна святая гора**, расположенная сразу же за стенами города, к северу от Галаты... но южнее средневековой крепости Румели-хисары, построенной османами, но на месте византийского поселения...

... В средние века в Константинограде бывали засухи. В книге Симона Старовольского (Краков, 1649 год) «Описание двора цесаря турецкого» (перевод Андрея Лызлова, конец XVII века) описывается, что «егда прилучится бездождие велико и поля дождя требуют... исходят вси на едину гору, яже есть в поле за Галатою, идеже един первейший учитель закона Магометова повелением султанским чинити учение часа три не престающи... падет на колени и народу повелит то ж творити... и вопити ко господу Богу великим гласом, просящи отпущения грехов, и милости, и дождя с неба» [366, 467]... Что это за гора такая в Константинограде, в поле за Галатою? Наверное, не только турки молились там о дожде. В университетской библиотеке Стамбула есть карта города, изготовленная в 1537 году Матракчи Насухом для султана Сулеймана Великолепного [583]. Хорошо видно, что с севера над Галатою действительно нависает гора. Путь на эту гору из города лежит через ворота в галатской башне Иисуса Христа, и по сей день доминирующей в панораме этой части города [372]. Видимо галатская святая «едина гора» пониже, чем гора Бейкос на азиатском берегу Босфора, где воздвигнута «могила Иуши», но на эту «едину гору» можно было дойти из Города пешком и даже с крестом на плечах. И «неразумные галаты» могли действительно видеть распятие Христа «как на ладони» не с другого берега Золотого Рога, как если бы эта казнь происходила на Цареградском ипподроме, а непосредственно перед собой, сразу за стеной города, если «едина гора за Галатою» и была Голгофой (*Gold Gate?*).

И тогда апостол Павел в Послании к Галатам вправе был упрекать их за отход от веры, несмотря на то, что перед их глазами был «выставленный напоказ и распятый Иисус Христос». Уже позднее «выставленный напоказ и распятый перед глазами неразумных галатов» Иисус Христос, из текста Евангелия на английском языке, был трансформирован в «как бы нарисованного распятым» или «в объявленного распятым» Христа во французском и русском вариантах «Деяний апостолов» [55, 66].

То, что Голгофа – гора Бейкос находится далеко от города и на другом берегу Босфора, и до нее никак не дойти из города пешком, тем более с крестом на плечах, тревожило и авторов Новой хронологии. В одной из последних книг они предлагают свежее решение [615].

У Прокопия рассказывается, что вблизи устья Понта в Иероне находился загородный дворец Юстиниана. Для христиан это были святые места, потому что там находился Храм Богородицы. И эти места находились на азиатском берегу Босфора, севернее горы Бейкос. В наше время в двух часах ходьбы от горы Бейкос находятся величественные развалины старинной крепости и табличка с надписью «Йорос» – Иерус. С вершины холма Йорос видны и святая гора Бейкос, и устье Босфора, впадающего в Понт, то есть в Черное море. Можно предположить, что крепость Йорос и была в древности евангельским Иерусалимом, где властитель Понтий Пилат осудил Иисуса Христа – бывшего царя Андроника Комнина, приговорив его к распятию на Голгофе – на горе Бейкос. До наших дней сохранились две мощные каменные башни Йороса высотой по 20 метров и крепостные ворота. Предполагается, что размеры крепости были 500 метров в длину, вдоль берега пролива, и от 60 до 130 метров в ширину. По площади Йорос похож на расположенную на европейском берегу Босфора османскую крепость Румели-хисары, однако Йорос намного меньше средневекового Константинополя, протяженность стен которого составляла около 20 километров, и меньше даже палестинского Иерусалима «времен Иисуса Христа».

Античный Ксенофонт писал, что в плавании от Византия до Понта, которое на весельной триере занимает долгий день, на азиатской стороне Босфора нет ни одного эллинского или дружественного эллинам города. Но во времена Юстиниана на восточном берегу Босфора кипела жизнь. У входа из Черного моря в Босфор вблизи Кианейских скал, где находился Иерон, учредили государственную таможню. Прокопий пишет, что в Иероне был загородный дворец Юстиниана и Феодоры на побережье, где их «многочисленная свита терпела жестокие страдания, ибо испытывала недостаток в самом необходимом и подвергалась опасностям, исходящим от моря, особенно когда случалось возникнуть буре, что бывало нередко, или если где-то поблизости объявлялось морское чудовище» [775]. Но позднее, видимо, другой Иерон помещался южнее, между Халкидоном и Хрисополем.

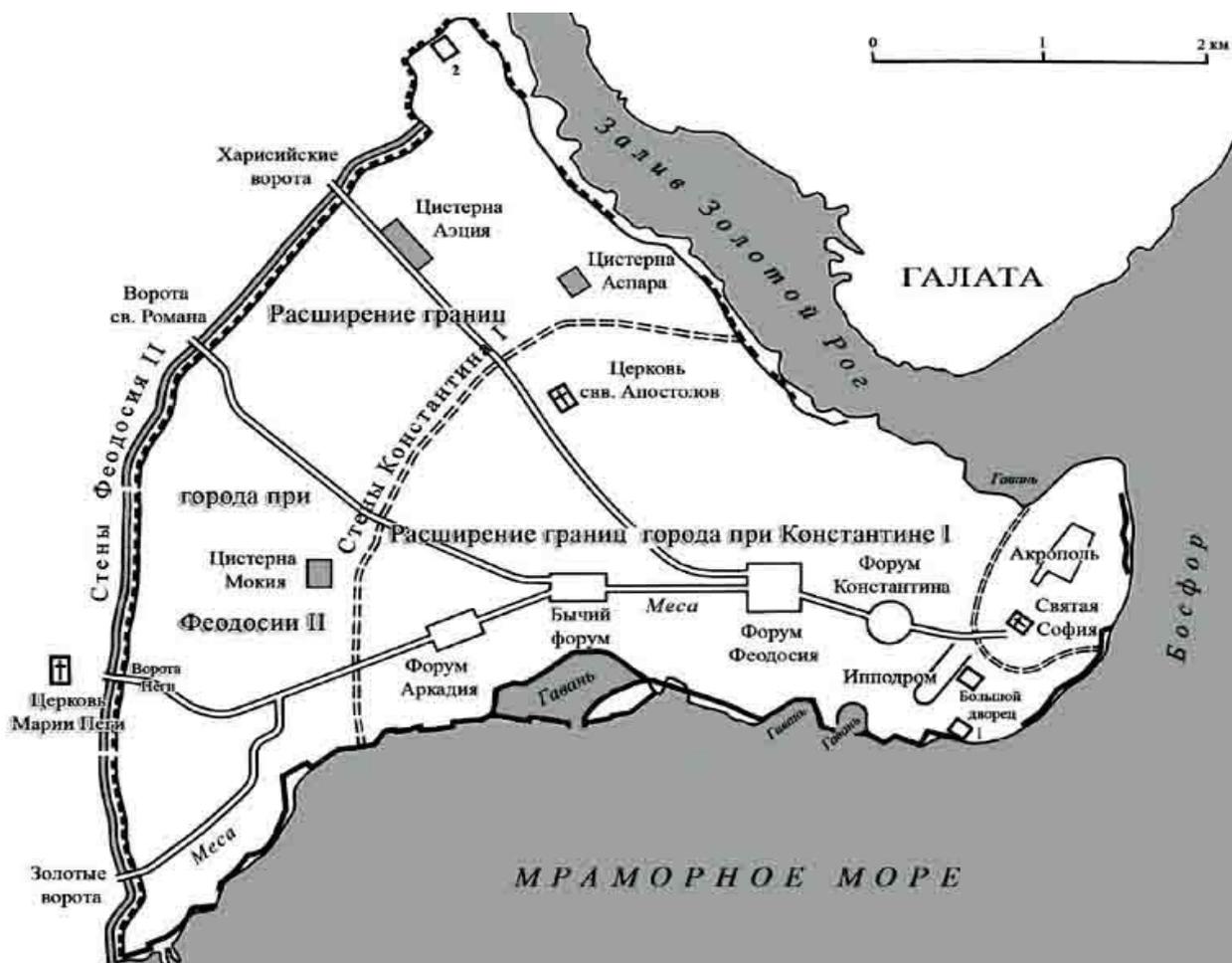
Там при Константине пятом проходил Вселенский собор иконоборцев. Еще позднее туда в Иерию сослали опального патриарха Николая, откуда он с трудом добрался до Галакрин, ибо было там тогда много снега... Галакрины упоминаются в хронике Симеона Логофета, они тоже находились на азиатском берегу, однако более точно их локализовать не удастся. А вот Кианейские скалы находятся неподалеку от горы Бейкос. Если, действительно, Иерон–Йорос–Иерусалим, в котором был храм Богородицы, и южнее которого лежит святая гора Бейкос на берегу Босфора, был первоначально тем городом, где и произошли библейские события, а затем столица была перенесена в Византий–Константинополь, то можно предположить, что при основании новой столицы на берегах Золотого Рога туда могла быть «перенесена» и «святая гора» с Бейкоса в Галату...

Из миниатюры XVI века, созданной для Сулеймана Великолепного, можно понять, что с вершины святой горы над Галатой были видны и стены города, и Босфор, и залив Золотой Рог, и еще дельта реки, впадающей в залив, как и показано на средневековых картинах, изображающих распятие и воскресение Христа... Из книги Симона Старовольского ясно, что в середине XVII века эта «едина гора» за Галатою еще не была частью города. Видимо даже в начале XIX века эта территория еще не была застроена. – Русский писатель А.Н. Муравьев описывал свои конные прогулки по берегам Босфора и «большое поле мертвых, где каждый кипарис осеняет тенью мраморную чалму, кладбище, которое служит гульбищем для жителей Перы – Галаты...» [578]. И еще в начале XX века, по словам И.А. Бунина, над Босфором «...громоздилась по высокой горе тесная Галата с возвышающейся над ней круглой громадой гегуэзской башни Христа» [608]. Башня Христа в крепостной стене Галаты выделяется на всех средневековых планах Константинополя – Стамбула. В XVII веке с балкона этой башни возносился в небо на крыльях Хезафрен Ахмед Челеби. Наверное, и ворота в этой башне назывались именем Христа – Спасскими воротами, а, может быть, Золотыми? В самом Стамбуле – Константинополе сегодня есть Золотые ворота, и большие, и малые, в западной части старого города неподалеку от Мраморного моря. «От форума Аркадия главная улица вела от первой стены Константинополя к Золотым воротам, теперешним Иса-Капусу – воротам Иисуса»

Но возможно, и в Галате, которая в XIV – XVII веках «находилась за пределами Царьграда» и была отдельным городом, ворота в башне Иисуса Христа тоже назывались Спасскими или Золотыми.

*Матракчи Насух. Карта Стамбула, 1537 год ... [583].
 Вверху «Едина гора» над Галатою... В [372], со ссылкой на Британский музей, приводится эта же карта города, однако без верхней части, на которой изображена «едина гора» ...*

Карта средневекового Царьграда–Константинополя [372]

Могила Святого Иисуса на горе Бейкос над берегом Босфора [203]

Крепость Йорос на берегу Босфора. Иллюстрация 1838 года (крепость Йорос на дальнем плане за заливом, а на переднем плане, скорее всего, Анадолу Хисары – Анатолийский замок, напротив – на европейском берегу – Румели Хисары)

Крепостные башни и ворота Йороса – «босфорского Иерусалима».

Босфор, Золотой Рог, Галата, гора Бейкос и Йорос из космоса

Вид на Стамбул из Галаты – Перы в XVII веке [422]. На переднем плане склоны холма – «единой горы», находящейся над Галатой ...

Вид с вершины галатской башни Христа на старый город. Константинопольский ипподром не виден...

План Буондельмонти из библиотеки Марциана (Венеция) [372]. Показана башня Христа в Галате, но святая гора за Галатой не обозначена... (Буондельмонти – тесть Поджо Браччолини, а Поджо Браччолини «открыл» Тацита! [745])

Галатская башня Иисуса Христа в Стамбуле – Константинополе [468]

Через константинопольские Золотые ворота проходили не только триумфальные шествия победоносных войск римских императоров, но и был перенесен в столицу Нерукотворный Образ Иисуса Христа из Эдессы в 944 году. Эти ворота штурмовали османы Мехмеда Завоевателя в XV веке. Известно, что в Москве ворота в Спасской башне Кремля были образом иерусалимских, видимо, Царьградских Золотых ворот.

Существует ли сегодня в Стамбуле эта «едина гора»? В наше время за Галатой, там, где Вещий Олег и Мехмед-Завоеватель перетаскивали посуху через гору свои корабли, выросли городские районы... Считается, что начало выравниванию ландшафта города положил его основатель император Константин, срывая холмы и засыпая овраги. Сейчас, наверное, среди города эта «едина гора» почти незаметна.

Известно, что император Юстиниан, строитель храма Святой Софии, называл свой город Иерусалимом. Когда в IX веке Русь приходила впервые громить Царьград, патриарх Фотий так молился о спасении города: «О, приди ко мне, сострадательнейший из пророков – Иеремия, и оплачь со мной Иерусалим! Не тот древний матерьград одного народа, но град всей вселенной, какую только озаряет христианская вера, град древний, прекрасный, обширный, блестящий, многонаселенный и роскошный! Оплачь со мной этот Иерусалим, еще не взятый и не падший во прах, но уже близкий к гибели и расшатываемый подкапывающими его. Оплачь со мной царицу городов, которая еще не отведена в плен, но у которой уже пленена надежда спасения... О храм мой, святилище Божие, святая София, недреманное око вселенной! Рыдайте, девы, дочери Иерусалима. Плачьте, юноши города Иерусалима. Горюйте, матери. Проливайте слезы, дети...» [928].

Патриарх Фотий не пишет о том, где находился «древний матерьград одного народа», но он считает именно Царьград городом христианской веры. Наверное, в этом городе, на святой горе восьмидесятилетняя (?) Святая Елена и нашла крест Иисуса, который затем похитили персы. В VII веке Животворящий Крест Господень был отвоеван у персов императором Ираклием–Гераклием и возвращен им на **прежнее место** в столицу империи, в Царьград – Константинополь [95]. Очевидно, что Иерусалим, из которого был похищен крест, это и есть Царьград – Константинополь. Чтобы обойти противоречие «Иерусалим – Константинополь» историками было придумано, что вновь обретенный крест распилили на две части. Считается, что одну из частей креста передали в Иерусалим (здесь разумеется палестинский Иерусалим, но, может быть, надо предполагать босфорский Иерусалим – Йорос, со святой горой Бейкос?!), но второй крест был воздвигнут императором в Константинополе. Потом из-за опасения новой утраты один из крестов, видимо, иерусалимский, разделили на небольшие части и раздали разным храмам.

«Русский аноним XIV века» пишет, что крест, на котором распяли Христа, находится в Константинополе, в храме Святой Софии. Однако затем он же пишет, что «деревянное распятие Христово, к которому были прикованы его руки и ноги, хранится во фряжской церкви в конце Василькова торга», недалеко от перевоза к Галате ... [579]. То есть, в XIV веке в Константинополе находились, как минимум, два креста Иисуса?

В XIV веке, ни «русский аноним», ни Игнатий Смольнянин, сопровождавший в Царьград митрополита Пимена, ничего не пишут ни о горе Бейкос, ни о святой горе, которая находится за Галатою, ни о босфорском Йоросе – Иерусалиме...

Согласно хроникам Никиты Хониата, в XII веке поверженного императора Андроника Комнина – «царя славян» – распяли на константинопольском ипподроме. Если горой Голгофой был ипподром, то, что могут означать другие святые горы в Царьграде – Константинополе?

Описанные Никитой Хониатом подробности мучений Андроника и то, что при казни на ипподроме он был повешен вниз головой, никак не соответствуют каноническому образу Христа, несущего свой крест на место распятия – на палестинскую гору Голгофу, или на византийскую гору Бейкос согласно Новой хронологии. Однако в книге «Нагота в искусстве» Кеннет Кларк пишет о появлении образов Христа, распятого на кресте, не ранее, чем в пятом веке, то есть через четыреста лет после евангельских событий. Тогда вдруг стали известными два образа распятия – так называемый антиохийский тип, когда распятый изображался обнаженным, в одной набедренной повязке, и иерусалимский тип, когда Христос предстал одетым в длинную тунику. «Удивительно, что происхождение этих, столь важных для современной цивилизации образов, совершенно неясно» [4]. Однако Евангелия появились все же раньше живописных и скульптурных образов Христа, в них описаны и крест, и несение креста, и распятие на кресте. Видимо, затем вырабатывался византийский канон в живописи [605]. «Истинные», чудесным образом явленные изображения Иисуса Христа и Богоматери становились примерами для подражания и копирования. Византийский символический портрет Христа предполагал его плоскостное изображение. Фон портрета, выбор элементов пейзажа подчинялись моральному, аллегорическому и мистическому смыслу композиции. Церковью определялись сюжеты настенной росписи храмов, церковной и светской мозаики, скульптуры, книжной иллюстрации. На Западе византийское искусство преобразилось. События Священной истории становились там сценами из современной средневековой жизни с элементами чувственной красоты, с декорациями и украшениями, с нюансами и подробностями.

Почти все живописные полотна, изображающие распятие Иисуса Христа и его скорбное шествие под тяжестью креста на гору Голгофу, которая «находилась неподалеку от города» и «на берегу реки», принадлежат западным художникам эпохи Возрождения. Можно ли сопоставить их с описанным Никитой Хониатом растерзанием императора Андроника на цареградском ипподроме?

Самый простой выход из этого положения в том, чтобы допустить существование помимо императора Андроника еще одного казненного Мессии – Иисуса – румийского пророка Исы, который принял крестную смерть и воскрес, и стал затем царем на небе. О том, что пророки Муса – Моисей и Иса – Иисус существовали и были известны в Руме – Константинополе задолго до Андроника, пишут и Никита Хониат, и великие восточные поэты, среди которых современник Андроника – Низами Гянджеви.

А в хронике Никиты Хониата есть такая деталь – когда Андроник пришел к власти, он повелел казнить своего соправителя юного императора Алексея. При этом Андроник приказал отрубить ему голову и бросить ее в одно место, а тело в другое место, что можно трактовать, как веру византийского общества в конце XII века в то, что воскресение из мертвых возможно... А это не исключает, что «прецедент» крестного распятия и спасения или воскресения Мессии имел место еще до казни Андроника Комнина...

(Например, в древнегреческой мифологии известно спасение Андромеды – дочери царя Эфиопии, распятой и отданной в жертву морскому чудо-змею, которую спас Персей. В живописи есть и другие женские образы, изображенные распятыми на кресте, например, святая Кассиопея, грузинская святая Нина. О том, спаслись они или воскресли, не упоминается...)

Можно также предположить, что после убийства Андроника и прихода к власти династии Ангелов, когда всякое упоминание имени Андроника было запрещено, когда были отменены все его законы и декреты, также были низложены и разогнаны немногочисленные сторонники свергнутого императора, которые стали врагами новой власти. Им нельзя было называть свергнутого императора по имени, и он стал Мессией. Андроник не воскрес, но на окраинах столицы империи стали возникать тайные собрания веривших в его спасение, первые евангелия, святые горы и восхождения на них под знаком креста. После свержения узурпаторов крестные походы и церковно-театральные мистерии о распятии и воскресении Мессии могли превратиться в традицию, которая затем пришла и в Европу. В этой традиции гора над Галатой могла стать евангельской Голгофой. Поэтому ранние европейские художники и изображали Голгофу на фоне города, в окружении реки или морского залива. Позднее с берегов Босфора Иерусалим «перенесли» в Палестину, в то место, где нет ни моря, ни реки, и поэтому на современных

картинах море и река около Голгофы не изображаются. А изображение на старых картинах реки или морского залива вблизи места распятия Христа сегодня считается аллегорией или просто ошибкой художников. Однако заказчиками у этих художников были очень серьезные люди: короли, императоры, церковные иерархи, которые вряд ли согласились бы с такими ошибками художников, если бы они имели место.

Иногда неподобающие пейзаж, обстановку, костюмы евангельских персонажей объясняют тем, что художники рисовали на картинах под видом сюжетов из жизни Христа церковно-театральные мистерии на эту тему, которые проходили у них перед глазами в их городах. И это вполне возможно. Но дело в том, что при постановке церковно-театральных евангельских мистерий их вдохновители и организаторы должны были стремиться отобразить в них «реальные» факты из жизни Христа, а значит, **река** в Иерусалиме все-таки была, и **городские стены** тоже были от Голгофы **невдалеке**. Константиноградская «едина гора» за Галатою содержит в себе оба этих признака. И живущие там галаты могли воочию наблюдать распятие Мессии или церковно-театральное действие, посвященное его распятию. И, тогда становится понятно, почему величественная Галатская башня, ворота в которой выводят на святую «единую гору», находящуюся сразу за городской стеной, называется именем Христа.

Существуют картины европейских художников, на которых голгофские кресты изображены над римским Колизеем [412]. Там не распинали Иисуса Христа, но эти кресты свидетельствуют о том, что и на римском Колизее тоже происходили средневековые мистерии о распятии и воскресении Христа, возможно в них есть отголосок легенд о распятии Андроника Комнина на цареградском ипподроме. И не исключено, что у средневековых церковных пьес–мистерий могли быть «древнеримские», например, Сенека [367], или древнегреческие авторы. К XII веку НЭ относится «...Драматическое сочинение по Еврипиду, излагающее нас ради совершившееся воплощение и спасительное страдание господина нашего Иисуса Христа» [283, 604]. Около итальянского Рима нет Йороса – Иерусалима, но есть река Тибр, соотносимая с евангельским Иорданом...

Христианские мистерии об Иисусе Христе происходили и в России. На московских пасхальных праздниках вроде бы не распинали Иисуса Христа, хотя Лобное место на Красной площади имеется. Через кремлевские Спасские ворота (образ иерусалимских Золотых ворот) в XVII веке совершался торжественный крестный ход с патриархом, ехавшим подобно Христу на осляти, – «Вход Господень в Иерусалим». На старинном рисунке Мейерберга показано, как во время Праздника входа Господня в Иерусалим, который проходил в Москве в XVII веке, тысячи подданных русского православного царя, стоя на коленях, склонили головы к земле и истово творят намаз [412].

Символика, связанная с образами Иерусалима и Святой Земли, известными христианам по Священному писанию, получила детальное воплощение в градостроительной композиции средневековой Москвы времен Бориса Годунова [422, 473].

Аргументируя свою гипотезу о распятии Иисуса на горе Бейкос, Фоменко и Носовский приводят описание места распятия Иисуса Христа по книге первого русского паломника игумена Даниила, путешествовавшего на Восток в XII веке. «Хождение игумена Даниила» известно во многих списках и очень колоритно. В большой группе новгородцев и киевлян, с «целой дружиною», он прошел всю Святую землю, побывал на приемах у церковных властей, у предводителей крестоносцев, общался с «сарацинами», измерял ширину и глубину Иордана, восходил на Фаворскую гору [213]. Его описание места распятия Иисуса Христа в Иерусалиме до мелочей совпадает с описанием обнесенной решеткой символической могилы святого Иисуса на вершине горы Бейкос. Однако совсем не однозначно то, что игумен Даниил описывал именно место распятия на горе Бейкос, как считают Фоменко и Носовский. Вполне может быть, что игумен Даниил побывал все же и в Палестине, и измерял он глубину палестинского Иордана. Его точность и обстоятельность при описании географических деталей своего путешествия высоко ценится современными учеными. Но это значит, что до него географию палестинского Иерусалима никто всерьез не описывал, а описание чудес палестинской святой земли было фантастическим и поверхностным. И причина, видимо, в том, что палестинский Иерусалим был воссоздан или просто создан незадолго до хождения туда игумена Даниила. Что касается комплекса на горе Бейкос, то, он, скорее всего, был сооружен еще позднее, примерно в ту же эпоху, когда строился русский Иерусалим под Москвой. Но сейчас он там есть, и значит это место на горе Бейкос было памятным для тех, кто строил там мемориал святого Иисуса. Только ли поздним редактированием вызвано отсутствие горы Бейкос и Йороса – Иерусалима на Босфоре в описаниях средневековых путешествий по святым местам. Например, известный русский путешественник Добрыня Андрейкович, ходивший в Константинополь в 1200 – 1204 годах, не упоминает ни гору Бейкос, ни Йорос – Иерусалим на Босфоре. Хотя, будучи в Константинополе, Добрыня Андрейкович видел там немало библейских чудес. Он пишет, что видел скрижали Моисеева закона и киот с манной, которую ели евреи при исходе из Египта, и даже кусок лозы, посаженной Ноем, после потопа [364]. Ему показали пилы и сверла, при помощи которых был сделан крест, на котором распяли Иисуса Христа. Они были целы «через тысячу двести лет после распятия», также, как и мраморный камень от колодца, возле которого Христос беседовал с самаритянкой. В золотых палатах Софийского собора ему показали терновый венец, губку, гвозди, багряницу, копьё и трость, и другие предметы страданий Христа. Все эти реликвии находились не в

палестинском Иерусалиме, а в Константинополе, что соответствует гипотезе Фоменко и Носовского о распятии в Константинополе в 1185 году Иисуса Христа в образе «царя славян», византийского императора Андроника, казнь которого требовала отщепенства и явилась причиной крестовых походов и разграбления Царьграда–Константинополя–Иерусалима. Известно, что практически все христианские святыни и мощи святых, находящиеся сейчас в соборах католических государств, были вывезены туда не из палестинского Иерусалима, а из Константинополя: в том числе погребальная пелена Христа с запечатленным на ней ликом, известная ныне как Туринская Плащаница. И, кстати, в Студийском монастыре, в Константинополе, а не в Палестине долгое время хранилась голова Иоанна Крестителя. Большая часть реликвий, оказавшихся в средние века в монастырях Франции, погибла во время французской революции [585]. И опять же, если путешествие Добрыни Андрейковича в Константинополь проходило в 1200 – 1204 годах, то есть, еще до крестового похода, при правлении Ангелов, свергнувших Андроника, то ему вряд ли стали бы показывать в Софийском соборе предметы страданий свергнутого ими императора Андроника, тем более, как предметы памяти о Христе.

Среди исторических памятников Царьграда Добрыня Андрейкович отмечает гробницу именитого русского паломника в церкви святого Георгия: «Святой Леонтей поп Русин лежит, ...который трижды пеши в Иерусалим ходил», а также «священные хитрости Царьграда», среди которых были «блюдо велико злато... Олги Русской, когда взяла дань, ходивши ко Царьграду», и «трубу медную Ерихоньскаго взятия Иисуса Навгина» и «палицу Моисееву». Из Царьграда Добрыня Андрейкович доставил в Новгород «гроб Господень» (!?) [213].

О взятии Царьграда крестоносцами в 1204 году пишет еще один «русский автор начала XIII века», очевидец события. Этот автор хорошо осведомлен о перипетиях борьбы за город. Он мог быть жителем русской колонии, которая в то время была весьма многочисленна в Царьграде–Константинополе [364]. Он ничего не пишет о распятии Мессии на горе Бейкос, но он пишет, что при взятии города крестоносцы – мстители за Христа разрушили ипподром [465]. А перед этим крестоносцы захватили Галату [27].

Позднее на поклонение святым Страстям Господним именно в Царьград ходили «русский аноним XIV века» и митрополит московский Пимен. Они видели там двери и доски Ноева ковчега, цепь железную апостола Павла и камень апостола Петра, столп бичевания Христа и одежду Богородицы, доску, на которой несли Христа к его гробу и корчагу из самородного камня, в которой Иисус превратил воду в вино. Им говорили, что возле Царьграда, в окрестных монастырях, замурованы останки Лазаря –

святого друга Божия, святой Марии Магдалины, голова апостола Андрея и правая рука Иоанна Крестителя [579, 594].

Турецкая историческая наука полагает, что могила святого Иисуса на горе Бейкос – это место захоронения библейского Иисуса Навина, по мнению традиционных историков и богословов, жившего в десятом веке до НЭ и погребенного в Палестине, на горе Ефремовой. При императоре Юстиниане в шестом веке НЭ, «тело Иисуса Навина» было перезахоронено на горе Бейкос, и рядом была построена византийская церковь. Турецкий историк Джелал Эссад отмечает, что остатки этой церкви сохранялись до XIX века. Современный вид эта гробница приобрела в XVIII веке, когда могила святого Иисуса была обнесена стеной, а рядом выстроен храм. По словам местных жителей, существуют похожие эту могилу Иисуса гигантские могилы на европейском берегу Босфора. Кому они принадлежат неизвестно.

По местным легендам побережье Босфора около горы Бейкос считается местом гибели Исы – знаменосца Мусы – Моисея, предводителя израильтян во время Исхода. Изрубленный на берегу пролива герой смог вползти на гору Бейкос, туда, где и находится его мемориал. Разумеется, такое представление об Иисусе Навине резко противоречит библейскому канону.

И не очень-то понятно, чем руководствовался император Юстиниан при создании на горе Бейкос мемориала Иисуса Навина, который вроде бы никак не был связан ни с древнеримской империей, ни с развивавшимся христианством.

Сам факт использования босфорской горы Бейкос для мемориала библейского «Святого Иисуса» или нового Иисуса – «Иисуса Навина», заслуживает тщательного изучения. Интересно исследование не только города Константинополя, но и всех окрестностей Босфора в качестве святых мест, упоминаемых в святых книгах, и не только в Евангелиях, но и в Ветхом Завете, и в Коране, а также и в античных источниках.

Считается, что по велению императора Юстиниана в Палестине были построены базилика в Вифлееме над местом Рождества Иисуса Христа, а также храм в лавре Саввы Освященного, в 20 километрах от палестинского Иерусалима, недалеко от Иерихона – Эр-Риха по-арабски. Эта Лавра, вроде бы не связанная с библейскими событиями, возникла в VI столетии. Ее основателем был земляк Юстиниана, преподобный Савва, родом из Каппадокии. «Многие чудеса были явлены по молитвам преподобного Саввы: среди Лавры забил источник, во время засухи пролился обильный дождь, происходили исцеления больных и бесноватых». Главный храм обители посвящен празднику Благовещения Пресвятой Богородицы. В храме лавры был резной иконостас, где на Царских вратах вместо евангелистов изображены другие подвижники: Савва, Харитон, Евфимий и Иоанн Молчальник. Мощи святого Саввы пребывали в Лавре до того момента,

когда были увезены латинянами – крестоносцами в Венецию. В этой же Лавре подвизался и почил в VIII веке святой Иоанн Дамаскин. В его пещере хранится камень, на котором Иоанну Дамаскину отрубили руку. Мощи Иоанна Дамаскина тоже увезли крестоносцы в Венецию. В XII веке в этой лавре прожил 16 месяцев русский паломник в святую Палестину игумен Даниил [593]. (Святой Савва упоминался среди святых в славянской надписи на «Иерусалимском кресте», подаренном Иерусалимским Патриархом королю Карлу Великому [799]).

В свете Новой хронологии возникает параллель между храмами, созданными Юстинианом в Палестине, и его же постройками на берегах Босфора. На рубеже X и XI веков восточный мудрец Бируни пишет, что Юстиниан построил церковь в Ар-Рухе [24]. Это арабское название похоже и на Иерихон, и на Иерусалим. По традиции главным деянием Юстиниана считается постройка нового храма Святой Софии в Константинополе – Иерусалиме. Похоже, именно об этом храме пишет Бируни, потому что палестинский Иерусалим он упоминает, только когда рассказывает о жизни пророка Мухаммеда.

По-арабски «Ар-Рух» – эквивалентно имени архангела Джibriля, Гавриила, который приоткрыл Коран пророку Мухаммеду, и который принес благую весть Марии. Упоминание у Бируни Ар-Руха во время царствования Юстиниана это штрих, позволяющий говорить о тождестве Святой Софии и Марии Богоматери, земного воплощения Мудрости – Софии. Еще любопытнее то, что в арамейской традиции «дух» – Рух – существо женского рода. В «Евангелии евреев» Иисус называет Святым духом свою мать, Марию. Отсюда всего шаг до коранической Святой Троицы – Бог отец – Бог сын – Бог мать [606].

Над воротами Софийского собора выполнена мозаика, на которой Константин Великий и Юстиниан приносят дары Деве Марии и Младенцу. Император Константин дарит им свой город Константинополь, а Юстиниан – собор Святой Софии. Эта мозаика приписывается к X веку НЭ, то есть, она создана спустя четыре с половиной века после создания собора, это время близко ко времени жизни Бируни...

Но Юстиниан строил и на азиатском берегу Босфора. Если азиатский берег Босфора был когда-то святой землей, на которой «происходили» библейские события, и если «Иерусалим» это Константинополь, то «Иерихон» должен был находиться километрах в тридцати от него. В Ветхом завете Иерихон был первым городом, взятым израильтянами под предводительством Иисуса Навина при вступлении в землю Обетованную. Перед этим лагерь войск Иисуса Навина располагался на восточном берегу Иордана. Перед штурмом Иерихона Иисус Навин остановил воду в реке и перевел свое войско через Иордан посуху. Иерихонские трубы Иисуса Навина нередко сравниваются с османскими зурнами и трубами,

возвещавшими о штурме Константинополя, но логичнее сравнить их с пушками Мехмеда–Завоевателя. А еще за полвека до штурма Константинополя, на восточном берегу Босфора османами была завоевана «генуэзская крепость Йорос». Южнее Йороса османы построили крепость Анадолу–Хисары, то есть «Анатолийский замок». Перед штурмом города эта крепость была обновлена, а напротив нее, на европейском берегу, была построена крепость Румели–Хисары. Тысячелетиями ранее в этих местах наводил пути и мосты из Азии в Европу Дарий Великий [608]. Интересно, что эти крепости перекрывали Босфор севернее города. Хотя, казалось бы, с юга в город добраться было проще, что и делали генуэзские моряки даже в дни осады города османами. Но, видимо, перерезать водный путь к городу с севера, из Черного моря, для османов было важнее. Или перекрывали все же водные подступы с юга, но не к Новому городу–Константинополю, а к Иерусалиму на Босфоре – Йоросу с Бейкосом?!

Перед решающим штурмом Константинополя султан Мехмед приказал перевезти свои корабли из Босфора в Золотой Рог посуху. Он же затем составил из своих кораблей мост через залив Золотой Рог, по которому османское войско перешло воды залива перед штурмом города, перешло их «как по суше», также как библейские воины Иисуса Навина перешли посуху реку Иордан [676].

В Палестине место переправы израильтян, возглавляемых Иисусом Навином, через реку Иордан, вблизи Иерихона, вдвойне историческое, так как оно совпадает с местом крещения Иисуса Христа и его сподвижников.

В Палестине неподалеку от Иерихона император Юстиниан отстроил Лавру преподобного Саввы, которого Н.А. Морозов именуется просто: «Савва Христос – вероятный установитель обряда причащения вином в Восточной церкви» – имя Савва в переводе с древнееврейского языка означает «вино». (Пока еще никто не задавался вопросом – не был ли Савва Освященный отцом Юстиниана Савватием, а Святая София – царицей Савской?! Отсюда совсем недалеко до Савва–отче или Саваофа. Сыном Себа – Саваофа? – провозглашался рожденный небом египетский Осирис [25, 1151]...)

*(... На меня направлен сумрак ночи
Тысячью биноклей на оси
Если только можно – Авва-Отче
Чашу сию мимо пронеси...)*

«Передают, что и мать его [Юстиниана] говаривала кому-то из близких, что он родился не от мужа ее Савватия и не от какого-либо человека. Перед тем как она забеременела им, ее навестил демон, невидимый, однако оставивший у нее впечатление, что он был с ней и имел сношение с ней, как мужчина с женщиной, а затем исчез, как во сне» [775].

«Как-то состоявший при нем Трибониан сказал, что он [Юстиниан] просто боится, как бы однажды тот за свое благочестие не был неожиданно вознесен на небеса» [775].

Sabbaoh – в переводе «Творец» [66].

Имя Савва созвучно не только с имперским титулом «севастократор», крымскими Севастополем и Сивашем, но и с именем Шивы – одного из богов индийской Троицы.

При этом женой Себа – Саваофа была София ...

Софией звали одну из любимых жен пророка Мухаммеда. У него была еще и жена – Мария. У Иисуса было 12 святых апостолов, а у Мухаммеда – 12 жен [676]...

Можно было бы предположить, что мемориал на горе Бейкос, неподалеку от «Анатолийского замка» османов, в котором «при Юстиниане перезахоронены останки библейского завоевателя – Иисуса Навина», создан при Сулеймане в честь османского султана Мехмеда–Завоевателя. Ведь, если этот памятник библейскому святому не упоминается до Сулеймана, при христианских императорах, то, скорее всего, тогда его еще не было. Но, если памятник библейскому святому создали османы, значит, правоверные верили в Святого Иисуса. Ведь даже в мусульманском сочинении XX века отмечается, что памятник на горе Бейкос создан в честь библейского героя... Но султан Мехмед–Завоеватель после завоевания города властвовал еще почти 30 лет и был победителем во многих других войнах и сражениях и его могилу из центра города, вроде бы, никогда не переносили.

Сам Мехмед–Завоеватель уже на третий день по взятии города повелел начать сооружение в нем роскошной усыпальницы Халида бин Зейда – Айюба Султана, который был другом и знаменосцем Пророка Мухаммеда, который пал мучеником за 800 лет до этого под стенами Константинополя. Могила Айюба Султана в Константинополе посещалась и мусульманами, и христианами, приходившими сюда молиться о дожде во время засух [676]. В истории известен еще один легендарный мусульманский воин – герой – Салах ад дин Юсуп (Айюб) Саладин (султан?) – в XII веке отвоевавший у крестоносцев Иерусалим...

Базилике, над местом Рождества Иисуса Христа, построенной Юстинианом в палестинском Вифлееме, в какой-то мере мог бы соответствовать летний дворец Юстиниана, построенный им в Иероне на азиатском берегу Босфора, который мог называться и Вифлеемом – совсем недалеко от него Вифиния – родина святой Елены, матери императора Константина [614]. Как раз напротив Константинополя находился город Хрисополь. И, тогда, огромные здешние дубы должны помнить не только императора Юстиниана, но и, допустим, «Бегство в Египет» святого семейства, проходившее по холмам и садам азиатского берега Босфора. Однако летний дворец Юстиниана назывался «дворцом Героя» [590].

Может быть, в этом названии отражено считающееся легендарным крымско-славянское происхождение императора Юстиниана. Но, возможно, в названии дворца именем Герая – Героя звучит имя царя Ирода? [588]

И, кстати, мощное землетрясение, сопутствующее распятию Христа, происходило как раз в Вифинии, в Малой Азии, где была разрушена Никея, находящаяся недалеко от Мраморного моря. Поздние комментаторы указывали, что в Палестине «около тех времен в день Пятидесятницы священники могли ощущать... лишь колебание почвы» ... [606]. Еще более мощное землетрясение произошло на берегах Босфора в начале XVI века, когда были разрушены стены города и крепостей по берегам Босфора. А в X веке на азиатском берегу моря, в монастыре Евтропия, 45 лет «простоял на столбе» знаменитый Лука Столпник.

Если берега Босфора были библейскими местами, то становятся понятнее слова Плиния Младшего [606] о наличии в Вифинии и Понте «великого множества христиан» на рубеже I и II веков, когда христианство еще только делало первые шаги. Согласно канону, туда не приходил Святой Павел... Правда, в «Сказании Иоанна Богослова об успении Марии» есть следы пребывания апостола Павла накануне успения Марии «...в городе, далеко отстоящем от Рима, и называемого страной Тиверийскою». Что это за город и страна? Вряд ли это «Ager Teuranus» – Тэвранское поле в Южной Италии [682]. Вряд ли это – Твериада – Тивериада на берегу Галилейского озера. «Из Евангелия мы знаем, что Спаситель не посещал Тивериаду» [380]. В маршрутах Павла палестинская Тивериада также не значится. Из далекого и незнакомого Иоанну Богослову города, «из страны Тиверийской», апостолу Павлу пришлось добираться в Вифлеем на «волшебном облаке», также, как и Святому Петру из Рима. Считается, что примерно в это время Павел находился в Ефесе, тогда Тиверийской страной может быть Малая Азия. Но, может быть, «город в Тиверийской стране», где находился Павел, это Византий – Константинополь, лежащий неподалеку от страны тиверцев. Там же находился Таурисий – родина императора Юстиниана. Тиверцы, имевшие в Причерноморье 148 городов [612], жили на запад от Босфора. На восток от Босфора жили тибарены [483]. И то, что имя Понтия Пилата происходит от названия местности вокруг Понта – Черного моря более чем символично... В античной истории Эфес знаменит храмом Артемиды, входившим в число семи чудес света. Фоменко и Носовский высказывают мысль, что храм Артемиды Эфесской – это храм святой Софии в Стамбуле – Константинополе, первый опыт строительства гигантских храмов, с полным основанием причисленный к чудесам света [799]. И оттуда, конечно, апостолу Павлу можно было быстро добраться только на волшебном облаке, хоть в палестинский, хоть в крымский Вифлеем... [675]. Хотя, конечно, странно, что Иоанну Богослову не была знакома Тивериада, хотя бы и палестинская. Ведь это был столичный и святой город. В традиционной

истории считается, что на завоевание Тивериады был направлен третий крестовый поход в 1187 году, но христианская армия европейских королей была разгромлена Саладином [88].

В Палестине, недалеко от Вифлеема есть пещера, где останавливались на ночь волхвы, после поклонения Младенцу. В V веке НЭ там был основан монастырь преподобным Феодосием, который тоже, как и Савва Освященный (Савва–Христос), пришел туда издалека, из турецкой Каппадокии. И в этом монастыре была похоронена мать почитаемого Юстинианом Освященного Саввы – Святая София. А в Константинополе именем Святой Софии всегда назывался главный христианский храм, причем первый храм Святой Софии сгорел, второй был разрушен во время мятежа «Ника» уже при Юстиниане. Третий храм, построенный Юстинианом, стоит, *«а четвертому, наверное, не бывать...»* ... Храм Юстиниана превзошел ветхозаветный иерусалимский храм Соломона, который обычно представляют в виде фантастически пышного, огромного сооружения. «На самом же деле храм Соломона был сравнительно небольшим, но великолепно украшенным зданием в финикийском стиле. Он был меньше, чем Успенский собор в Кремле или собор святой Софии в Киеве» [380]. Он был меньше античных храмов Греции и Рима. Кроме того, ко времени Юстиниана палестинский храм Соломона был разрушен, как и весь палестинский Иерусалим... Сравнительно небольшой храм Соломона мог бы находиться и в Йоросе – «босфорском Иерусалиме» ?!

В современной церковной традиции почти все палестинские святые места находятся на западном берегу Иордана, однако все церкви мира считают, что Крещение Христа состоялось на стороне Иордании, то есть на восточном берегу реки. В этом, видимо, тоже есть символ, так как в Иордании до западного израильского берега реки Иордан там пять–шесть метров, не больше. Возможно, поэтому есть также мнение, что крещение Иисуса состоялось на западном берегу реки [380]. Место крещения Иисуса Христа указывается в пяти километрах от «озера Лота» или Мертвого моря. Неподалеку, к западу от Иордана, должна находиться сорокадневная гора, где Иисус провел свой пост после крещения. На самой вершине этой горы сатана показывал Спасителю «все царства вселенной во мгновение времени».

В Константинополе в пяти километрах от Мраморного моря, на западном берегу Босфора, находится «едина гора» над Галатой, которая была святым местом в XVII веке. Может быть, это и есть сорокадневная гора Иисуса, или, может быть, это та «гора в земле Ефремовой», где находилась могила «Иисуса Навина», до перенесения ее Юстинианом–Соломоном на гору Бейкос?

Сегодня о перезахоронении Юстинианом останков «Иисуса Навина» не вспоминают. Много веков эта незаурядная религиозно–культурная акция была совершенно незаметна, и для историков, и для богословов.

Почему-то молчат об этом и европейские, и византийские средневековые авторы. Это молчание – вопрос того же рода, как и нежелание русских царей и патриархов посещать святые места Палестины. После игумена Даниила вплоть до Нового времени русские православные правители и церковные иерархи не совершали хадж в палестинские края, предпочитая создавать святые Иерусалимы на своей земле.

А турецкие историки, упоминая о сооружении Юстинианом мемориала на горе Бейкос и его летнего дворца на азиатском берегу Босфора, ничего не пишут ни об их разрушении Шахрварзом во времена Ирано-византийской войны 602 – 628 годов, ни и о последующей реставрации этих объектов победителем персов императором Ираклием. Войска иранского шаха Хосрова, вышедшие на восточный берег Босфора [592], по логике вещей должны были разгромить мемориал Иисуса на горе Бейкос, также как несколькими годами ранее они «разгромили мемориал Иисуса в Палестине».

Современные ученые считают, что палестинский Иерусалим, описываемый русскими паломниками в XII веке, и, тем более, современный город резко отличаются по структуре от Иерусалима времен Иисуса Христа [473]. Считается, что палестинский Иерусалим времен Иисуса Христа был полностью разрушен в годы иудейских восстаний и затем заново отстроен римлянами. По воле императора Адриана оттуда выселили всех местных жителей. На скале распятия был возведен храм Афродиты, неподалеку – храм Юпитера. На месте рождения Иисуса также был построен языческий храм. Через двести лет, в IV веке, после утверждения христианства в качестве государственной религии, вместо этих храмов матерью Константина императрицей Еленой были заложены Храм Гроба Господня и базилика Рождества Христова [595, 606, 608]. На протяжении последующей истории палестинский храм Гроба Господня подвергался многократным разрушениям. Первый храм, созданный святой Еленой и Константином Великим, разрушили персы царя Хосрова. Затем там был построен небольшой храм, который существовал 400 лет. По словам Бируни, там молились вместе, и православные, и правоверные. Этот храм был разрушен египетским султаном Хакимом, но в середине XI века он был «восстановлен» на средства матери этого султана [588] и византийского императора Константина Мономаха. Этот третий храм был местом паломничества, потому что в те времена, видимо, не было храмов Гроба Господня в других местах. В Средневековье стали появляться святые Иерусалимы и в Европе с соответствующими храмами. Но в это же время именно Палестина стала святой землей не только для европейцев – христиан, но и в большей степени для жителей Востока – последователей пророка Мухаммеда, который как раз в палестинском Иерусалиме вознесся на небо для лицезрения Аллаха. Христианский храм, построенный (русской?!) матерью султана Хакима, соответствует времени путешествия в Палестину игумена Даниила.

Об этом храме пишет и Насир-и-Хусрау, посетивший Палестину за полвека до игумена Даниила. Он называет эту церковь «Биату-ал-Кумамэ» – «Свалочное место», потому что «до постройки храма это место служило свалкой и лобным местом» (?).

Из других святынь Иерусалима, Насир-и-Хусрау упоминает подземную мечеть у восточной стены города, которая называется «Колыбель Иисуса», в которой есть михрабы Марии и Захарии, с написанными на них стихами из Корана. Он упоминает и Бейт-ал-Лахм – Вифлеем, как место, чрезвычайно чтимое христианами, однако, местом рождения Иисуса в его кругах считалась не Вифлеемская базилика, заложенная святой Еленой и обустроенная Юстинианом, а иерусалимская мечеть «Колыбель Иисуса» [596].

После XII века, и палестинский храм Воскресения, и другие палестинские святыни, еще не раз страдали от разграблений и разрушений. Золотые ворота в палестинском Иерусалиме, известные у арабов как Баб ад-Дахирие, были заложены каменной кладкой в XII – XIII веках во времена турецкого владычества. И в Константинополе Золотые ворота (Porta Aurea) тоже были замурованы – Мехмедом Завоевателем. Считалось, что именно через эти ворота в город когда-нибудь вступит освободитель Константинополя.

Палестинский храм Гроба Господня был еще раз восстановлен во время правления турецкого султана Сулеймана в середине XVI века. Средства для восстановления храма Гроба Господня, который «был на грани разрушения», с разрешения султана Сулеймана пожертвовали римский папа Юлий III и император Карл V. Тогда же, во время правления Сулеймана Великолепного, были отстроены стены вокруг палестинского Иерусалима. Тогда же францисканские монахи «проложили» по иерусалимским улочкам Крестный путь Иисуса. Сегодня не принято акцентировать внимание на том, что эти улочки средневекового Иерусалима не совпадают с планом города во времена Иисуса. Некатолические церкви лишь частично признают истинной ныне существующую Виа Долороза, так как из ее «четырнадцати остановок» в Евангелиях упоминается меньше половины. Читая Евангелия, есть повод усомниться и в правильности привязки к местности самой Голгофы. В Евангелии от Иоанна указывается на некий «сад, где свершилась казнь на кресте, находящийся вне пределов города». В конце XIX века неподалеку от городских ворот палестинского Иерусалима найдена еще одна гробница Иисуса Христа – «Гордонова Голгофа», находящаяся в скале, похожей на череп, и среди садов [616]. Сегодня вершина «английской» Голгофы является важным местом и в мусульманской традиции, в этом месте должно начаться воскрешение людей перед Страшным судом. В палестинском Иерусалиме есть еще две гипотетические Голгофы. Предполагается, что местом распятия могла быть Масличная гора, находящаяся к востоку от Старого города. –

Это самая высокая гора в Иерусалиме, с ее вершины Иисус, по преданию, вознесся через сорок дней после воскресения. Есть также версия Михаила Булгакова. В романе «Мастер и Маргарита» он пишет, что после объявления приговора, конвой повел троих осужденных, чтобы вывести их на Яффскую дорогу, ведущую на запад, за город, к Лысой горе [619]. В наше время палестинский Иерусалим занимает особое место во всех религиях. Не только у паломников к местам жизни царя Давида, Иисуса и пророка Мухаммеда, но и среди большинства современных историков существует своеобразный «Иерусалимский синдром», с которым невозможно справиться, даже посещая и изучая святые места без установки на их святость. Несмотря на то, что всем известно, что уже после Иисуса, весь город был разрушен до основания, на Виа Долороза паломникам показывают «те самые места, где проходил Иисус, и те самые камни, к которым он прикасался».

А в Средние века поэт Фирдоуси упоминает современный Иерусалим – Эль-Кудс – Бейт-аль-Мукаддас, как столицу легендарного арабского принца Заххака, ставшего затем царем всего Ирана, и превратившегося в злого змея – гонителя иранцев. Но иранский герой Феридун, чтобы попасть в Бейт-аль-Мукаддас и свергнуть Заххака, переправился на конях вплавь через довольно большую и глубокую реку Эрвенд. Если Эрвенд – Иордан — это Босфор, то Святой город Бейт-аль-Мукаддас это Царьград–Константинополь. Впоследствии и царь поэтов Низами, и Навои, и Джами не сомневались в этом. И для них Иисус был пророком из румского края, из Рума – Константинополя...

В XVII веке русский патриарх Никон возводил в Подмосковье русский Храм Гроба Господня, копируя, как считается, иерусалимский храм, «восстановленный» при Сулеймане. В намерении царя Алексея Михайловича и патриарха Никона построить русский Новый Иерусалим в Подмосковье видится подражание не цареградской, а палестинской святой земле и палестинскому храму. Но, скорее всего, Старым Иерусалимом для Никона была Москва времен Бориса Годунова! – Иерусалимом называли Москву заезжие купцы из Европы. Москва–река была Иорданом, а вся Московия – страна Мосоха–Христа – святым Израилем. Русский Иордан – река Истра по ширине напоминает палестинский Иордан, но это название не прижилось в Подмосковье, также, как и другие библейские названия: Елеон, Вифания, Капернаум, гора Фавор. А вот в самой Палестине эти названия прижились. Сегодня считается, что они там существовали всегда. Однако, скорее всего, они утвердились там во времена Сулеймана Великолепного или еще позднее. После опустошительного иерусалимского пожара 1808 года, когда был разрушен весь круглый храм вокруг часовни Гроба Господня и отчасти Голгофские приделы, подмосковный Ново-Иерусалимский храм Гроба Господня приобрел особое значение. «Лишь по нему можно судить о том, что представлял собой палестинский храм до разрушительного пожара».

О значении Ново-Иерусалимского монастыря для русской церкви говорит тот факт, что там молились члены церковного собора накануне избрания патриарха Руси на восстановленном престоле в ноябре 1917 года. Но и русский Иерусалим был на грани разрушения. Во время Битвы за Москву отступавшими фашистами были взорваны и Воскресенский Собор, и другие строения Ново-Иерусалимского монастыря, что стало отдельной темой на Нюрнбергском процессе. Существующий сегодня подмосковный Иерусалим был вновь отстроен перед московской Олимпиадой.

Когда за полвека до строительства подмосковного Иерусалима, превратить саму Москву в Иерусалим стремился царь Борис Годунов, в качестве образца для кремлевских стен им были выбраны константинопольские стены, окруженные широким рвом с водой, и константинопольские Золотые ворота в качестве образца для кремлевских Спасских ворот, ведущих из Кремля на Лобное место – Голгофу. Но называл свой белокаменный город Борис Годунов не Иерусалимом, а Царь-Градом-Москвой [66].

Так же, как и Москва, палестинский Иерусалим стал святым городом относительно недавно, а в Средние века святым городом, центром христианства был Царьград – Константинополь – Стамбул. И при цезарях, и позднее при султанах, в течение многих лет Иерусалимские Патриархи жили в Константинополе – столице Римской империи и в Стамбуле – столице Оттоманской империи [595]. Поэтому так интересно соотнести с этим городом средневековую живопись, посвященную распятию Иисуса Христа.

Здесь приведено несколько иллюстраций на эту тему в дополнение к иллюстрациям, приводимым Фоменко и Носовским в книгах по Новой хронологии [203, 412]. При изображении Святых земель европейским художникам приходилось пользоваться символами, ранее изображенными на картинах их предшественников, и пожеланиями заказчиков, которые указывали, что и как должно быть нарисовано. Например, на многих картинах имеется высокая и крутая скала, изображаемая рядом с местом распятия Христа. Возможно, этот символ отразился и в названии величественного мусульманского храма, который находится в палестинском Иерусалиме над Кыблой Моисея и называется «Купол Скалы» ... Талмуд говорит: «Камень Мориа, скала, на которой первый человек принес первую жертву Богу, есть средоточие мира. Скалу Мориа, что была покрыта некогда храмом Соломона, а ныне хранима мечетью Омара, положил в основание вселенной сам Бог» [608].

Также является символом ров с водой возле Иерусалимских Золотых ворот. Ров с водой изображался художниками у Золотых ворот на месте встречи Анны и Иоахима, родителей Марии–богородицы. Такой же ров с водой находился в Средние века и у константинопольских Золотых ворот.

И в Москве по Красной площади, прямо у Спасских ворот, во времена Ивана Грозного – Бориса Годунова проходил Алевизов ров – «со стенами из кирпича и белого камня, шесть метров в основании, выше четыре метра, на арках, – точно, как стены Кремля, только поставленные под землю, гладкой стороной в ров ...тридцатиметровой ширины...» [1160].

В XV веке на миниатюрах французских художников, изображавших завоевание Константинополя османами, Святая София показана в виде готического храма [203, 468]. На этих миниатюрах пушки завоевателей нацелены на западную стену города, которая отделена от земли широким ровом с водой. На месте святой горы за Галатой изображена высокая и крутая скала. Видно, как в обход ее османы перетаскивают свои суда из Босфора в Золотой Рог. Показан сооруженный турками понтонный мост через залив.

При описании осады Константинополя в 1453 году выделяется знаменитый маневр Мехмеда с перетаскиванием кораблей посуху на катках в бухту залива Золотой Рог. Нечто подобное удавалось, судя по летописям, древнерусскому князю Олегу при его походе на Царьград. Перетащить корабли по другую сторону от заграждающей залив цепи, где укрепление города было менее мощным, султану Мехмеду удалось благодаря нейтралитету жителей Галаты. При этом перетаскивать свои корабли Мехмеду приходилось через горную гряду высотой не ниже 200 футов над уровнем моря [584], как раз неподалеку от святой «единой» горы и галатской башни Христа. Видевшие это христиане – галаты – генуэзцы не препятствовали ему. Спустя два века мусульманский мулла созывал на молитву о дожде, на галатскую святую гору, и своих единоверцев и, наверное, все еще живших там христиан – галатов.

«Очевидец» взятия Константинополя Нестор Искандер пишет о Мехмеде – Магомете резко отрицательно, называет его поганым измаильтянином, но, в то же время, он отмечает, что Мехмед «прекратил разбои и грабежи в побежденном городе, дал возможность похоронить цезаря... в Галате» [468, 584] и даже зажег над его могилой негасимую лампаду [353]. Уже позднее в некоторых источниках османский султан воспевался как новый Ахилл и Александр [422]. После падения Константинополя в 1453 году философы и историки усердно прославляли завоевателей города, османов, в качестве эллинов и тэвкров – троянцев. Критовул перевозносил эллинскую культуру османов, доказывая, что Мехмед имеет эллинское происхождение и является мстителем ахейцам за Троию. Сам Мехмед считал себя потомком византийских императоров через Иоанна, старшего брата императора Андроника Комнина. С этим сегодня согласны и традиционные историки [306].

Русский публицист XVI века Иван Пересветов, который был хорошо знаком с повестью Нестора Искандера о взятии Константинополя, дополняет ее своими соображениями по организации турецкого войска и государства.

Он высоко оценивает порядок в государстве, установленный Мехмедом и считает его опыт образцовым и для Руси. Он предлагал внедрить в русских войсках турецкий опыт, в частности, изготовить для русского войска «македонские щиты», которые, оказывается, были на вооружении у войска Мехмеда [364].

Нестор Искандер в своей повести пишет о том, что в гибели Константинополя сбылось предвещенное городу Мефодием Патарским, но далее он пишет, что, если все это сбылось, то и последующее должно свершиться. – А именно – отвоевание города у османов Русами. При этом он ссылается на Ветхий завет. И об этом же размышлял в XIX веке Ф.М. Достоевский: о том, что Царьград – символ христианского православия должен стать частью православной России [580]. Согласно секретным протоколам Антанты, составленным в 1915 году, Константинополь – Царьград был обещан России, в качестве добычи в Первой мировой войне...

Сегодня 13-миллионный Стамбул похож на Москву времен Екатерины Второй. Родина православия – сегодня оплот правоверных. Это уже не столичный, но огромный и многообразный, сумасшедший «город контрастов». Но и в библейские времена это был великий и ужасный Рим – Вавилон – Иерусалим. Никита Хониат дает впечатляющее описание изменчивости настроения константинопольской толпы в свое время: «В любом городе толпа лишена разума и подчиняется своим неорганизованным движениям. Толпа же в Константинополе особенно шумна, яростна и изворотливого поведения, ввиду того, что состоит из разных народов... Безразличие толпы по отношению к императорам является ее врожденным недостатком. Того, кого они сегодня поднимают на трон, на следующий год они третируют как преступника» [585].

И все же в этом городе есть немало памятников прежним героям и властителям, и среди них – мемориал на горе Бейкос – символическая гробница Иисуса Навина, или Иисуса Христа, или кого-то из хронологических двойников Иисуса Христа – императора Юлиана Отступника или императора Андроника Комнина. Считается, что император Юлиан погиб пронзенный копьем в персидском походе, могила его неизвестна. Останки Андроника после растерзания на ипподроме были сброшены в канаву... [306]. Но, если для средневековых византийских летописцев распятый император был только Андроником, то для мстителей за него он мог быть Мессией – Христом ...

Восточный поэт и путешественник Насир-и-Хусрау [596], путешествовавший в XI веке по библейским местам, видел могилу Иисуса Навина (Юшу-ибн-Нуна), но не на босфорской горе Бейкос, и не на палестинской горе Ефремовой, а в одной из мечетей Тивериады (Табарийэ), города отстроенного в римское время на берегу Галилейского озера, много веков спустя после подвигов Иисуса Навина в земле обетованной [596, 606].

На Руси, после ледового побоища, с Иисусом Навином сравнивали князя Александра Невского [607]. В «Софийском временнике» в «Похвале Александру» пишется: «И прославилось имя Александрово по всем странам от моря Варяжского до моря Понтийского, и до моря Хвалынского, и до страны Тиверийской, и до гор Араратских...» [396]. Здесь **Тиверийская** страна, между Черным морем и Араратскими горами, скорее всего, Малая Азия или Турция, откуда пришли на берега Босфора османы. Видимо, «городом в Тиверийской стране» может быть назван Константинополь – Стамбул. (Хотя, для Александра Невского Тиверийской страной должна была быть Тверская земля или Тиверийский город–крепость в Приладожье [181]).

В апокрифической «Тивериадской легенде» –Тиверийской страной для славян является вся земля, созданная богом из камня и песка посреди безбрежного Тивериадского моря [26, 379].

В библейской истории Иисус Навин стал вождем народа и завоевателем страны обетованной уже в преклонном возрасте. Иисус Навин, останавливающий Солнце, изображался на великокняжеских знаменах Ивана III и Василия III [124, 799]... Хан Мехмед Второй завоевал Константинополь будучи двадцатилетним юношей. В городе есть старая церковь, возле которой находится его гробница. На краю холма, в небольшом парке стоит памятник **Сулейману Мехмеду Фатиху – Завоевателю, второму** Александру Македонскому, как называли его в Европе (напрашивается тире между именами Мехмеда Второго и Александра), неподалеку мавзолеей рядом с вековыми деревьями, за высокой решеткой, отделяющей его от тротуара. На Босфоре, между крепостями Румели–хисары и Анадолу–хисары, высоко над водой вознесся мост, названный в честь Мехмеда Завоевателя, которого называли также и Сулейманом [722]. И также, как и его внук Сулейман Великолепный, Мехмед Фатих Завоеватель был законодателем. При Мехмеде были составлены своды законов ("канун–наме") османского феодального права [806]. И Мехмед Завоеватель, и Сулейман Великолепный были потомками Османа – основателя династии, который сам был правнуком Иоанна Комнина, племянника румского–римского императора, но бросившего своих, ускакавшего от них к туркам и ставшего там зятем султана. Иоанн – родной брат Андроника Комнина.

В Стамбуле, в центре старого города возвышается Святая София. Почти такой же храм находится в Белграде. Он назван в честь Святого Саввы, но это не Савва Освященный и не Саваоф, это Савва Сербский – христианский святитель из XII века. И может быть, является совпадением то, что в середине XII века сербским наместником был никто иной, как «царь славян» и «царь славы» Андроник Комнин. Видимо, совпадение и в том, что на один день приходится день памяти «двух самых любимых небесных заступников» святителя Саввы Сербского и князя Александра Невского, и в том, что мать Саввы Сербского, как и мать Иисуса звали Марией [762].

Храм Святого Саввы в Белграде строится с 1985 года и до сих пор внутри него не убраны строительные леса. А вот в шестом веке Святую Софию построили всего-то за 5 лет. В XV веке упоминается монастырь Святого Саввы в Москве, вблизи него был основан Девичий – Новодевичий монастырь [1144]. Сегодня Святая София и Святой Савва – самые величественные в Европе православные храмы. Больше их по размерам только московский храм Христа Спасителя.

Восток – дело тонкое. Иисус Христос должен спуститься с небес на плечах ангелов возле восточного минарета в Дамаске. Он уничтожит кресты на церквях и восстановит чистоту веры. В Мединской мечети рядом с могилой пророка Мухаммеда имеется место, предназначенное для будущего захоронения Иисуса Христа [588, 606].

Восток не знает, что он Восток. И, Царьград сегодня не знает о том, что он Царьград. Он Царьград для русских, но не царь городов, а город царя, – царя славы или, может быть, царя славян ...

В XII веке Царьград был «Царицей городов» для правивших в нем римских императоров [261]. И за 80 лет до распятия на ипподроме царя славян Андроника Комнина, там состоялась еще одна жестокая казнь. Со своего берега Золотого Рога галаты могли видеть огромный костер, который был намного сильнее, **чем обычно**, костер, в котором был заживо сожжен «монах Василий», который призывал разрушить существующие церкви, включая главный, после разрушения Иерусалимского, православный храм Святой Софии, считая их храмами Сатаны, и отвергал почитание креста.

«Василий – человек в монашеском одеянии, с иссохшим лицом, безбородый, высокого роста» был лидером сторонников богомильской ереси, с которым, однако, не стеснялся беседовать сам император.

У Василия было двенадцать учеников – апостолов, один из учеников под пытками выдал и его самого, и его апостолов, властям. По словам Анны Комниной, император Алексей, «... желая убеждениями принудить Василия раскрыть перед ним свои самые затаенные мысли, призвал его к себе, воспользовавшись благочестивым предложением. При появлении Василия император Алексей поднялся с места, посадил его возле себя и разделил с ним трапезу, затем, опустив леску и насадив на крючок приманку, он дал проглотить ее прожорливому чудовищу. Вместе с тем он всяческим образом делал вид, что хочет стать его учеником, и не только он сам, но и его брат – севастократор Исаак. Император Алексей притворился, будто готов принять слова Василия за глас божий и полностью подчиниться ему, если только мерзейший Василий позаботится о спасении его души. Почтеннейший отец, – сказал он, – я восхищаюсь твоей добродетелью и желаю познать проповедуемое твоей святостью учение, ибо наше, можно сказать, плохо и не ведет к добродетели. Пока император изображал из себя ученика, его секретарь за занавесом записывал поучения Василия, который с презрением

отзывался о нашем богословии, клеветал на все церковное управление и, о ужас, святые храмы именовал храмами бесов; он также порицал и объявил дурным почитание тела и крови того, кто был первым архиереем и первой жертвой.

Когда был поднят занавес, для осуждения Василия собрался весь синклит, присутствовало воинство и высшее духовенство. Обвиняемый ничего не отрицал, он уверял, что готов к огню, бичеванию и любому виду смерти – ведь погрязшие в заблуждении богомилы считали, что могут безболезненно перенести любое наказание, ибо ангелы якобы вынесут их из самого костра.

Затем Василий довольно долго содержался «под домашним арестом», а его апостолов отправили в тюрьмы. В то время, пока Василий пребывал в заключении, милосердный император неоднократно приглашал его к себе и призывал отказаться от нечестивого учения, тем не менее он – мужественнейший богомил – оставался непреклонным [261]».

Император Алексей Комнин – «тринадцатый апостол Христа» – не помог и не спас еретика. По приговору священного синода и блаженнейшего среди патриархов кира Николая Грамматика проповедник Василий был казнен. Он не отрекся. А его палачи боялись, что он выйдет из огня невредимым и снова явится в мир. Когда его бросили в огонь, пламя, казалось, вырвалось навстречу, чтобы схватить его и вознести на воздух.

В эпоху Возрождения сожжение еретиков стало обычной практикой и в Европе. Во Флоренции так казнили Савонаролу, но и сам он публично сжигал безнравственные произведения искусства. В Риме сожгли Джордано Бруно, создавшего свою религию, отрицавшую церковные заветы и догмы, во имя космической воли Создателя. И он тоже не отрекся перед казнью, как и протопоп Аввакум на Руси ...

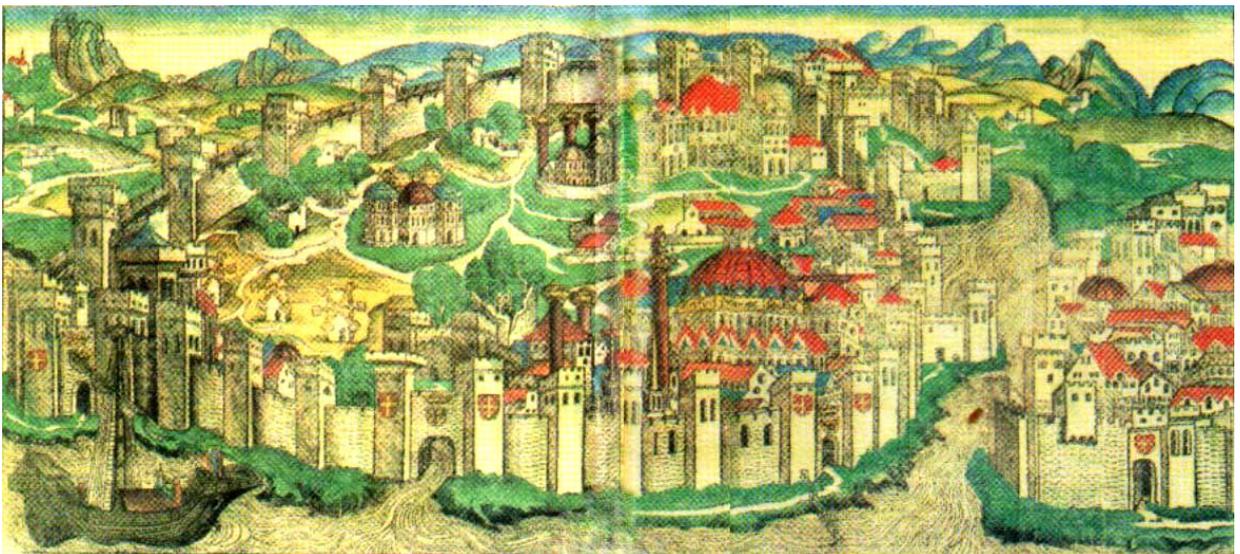
.....

«Существуют места, где история неизбежна, как дорожное происшествие, – места, чья география вызывает историю к жизни. Таков Стамбул, он же Константинополь, он же Византий, ... спятивший светофор, все три цвета которого загораются одновременно. ... Я брел по какой-то бесконечной улице, с ревущими клаксонами, запруженной то ли людьми, то ли транспортом, не понимая ни слова, – и вдруг мне пришло в голову, что это и есть тот свет, что жизнь кончилась, но движение продолжается; что это и есть вечность.

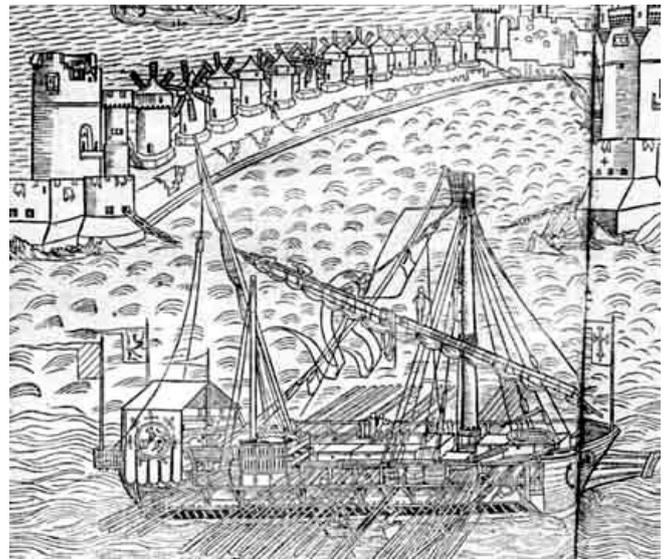
... Не от того ли Христианство и восторжествовало, что давало цель, оправдывающую средства, – то есть действительность; что оно временно – то есть на всю жизнь – избавляло от ответственности. Что следующий шаг – любой, в любом направлении – становился логическим.

... Так как расстояние между беспредельной амбицией и неистовой набожностью, как правило, не слишком велико, то и все вышеизложенное, ... рано или поздно должно прийти в голову любому человеку: ибо все мы, так или иначе, находимся в зависимости от истории» ...

[597, Иосиф Бродский. Путешествие в Стамбул]

Старинное и весьма условное изображение Константинополя из немецкой летописи – «Всемирной хроники Хартмана Шеделя» якобы 1493 года [260]. Святая гора над Галатой и Святая гора Бейкос здесь не показаны...

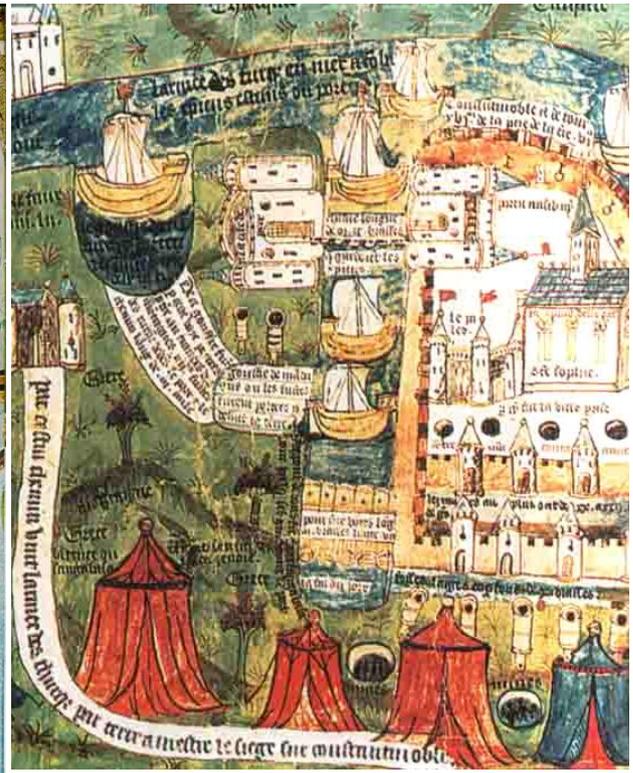
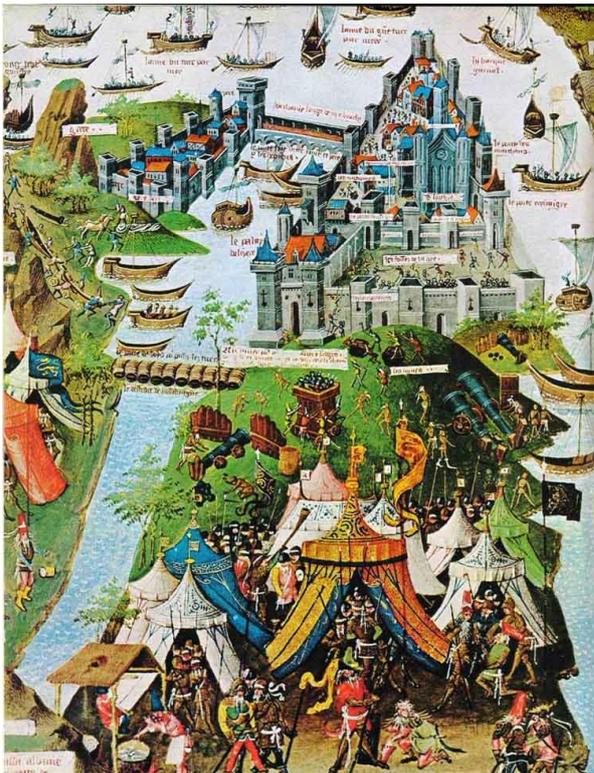

Слева старинное изображение крестового похода Фридриха I, герцога Австрии, на Иерусалим якобы в 1197 году. Если показанный здесь город – и есть Иерусалим, куда плывут крестоносцы, то он оказывается на берегу большого морского пролива. Именно там и расположен Царьград, но никак не Иерусалим в Палестине [1].

Справа гравюра 1486 года «Путешествие в Святую Землю». Фоменко и Носовский определяют, что «еще в XV веке Святой Землей – то есть евангельским Иерусалимом – был Царьград на Босфоре, который славился большим количеством мельниц. То, что на этой гравюре изображен Царьград, мгновенно определяется по заливу Золотой Рог, и по уникальной и знаменитой цепи, которая запирала вход в него» ... [430].

Бухта возле крепости Йорос на Босфоре не запиралась цепью, хотя есть суждения, что в XII веке, во времена Мануила Комнина, около Йороса перекрывался цепью весь Босфор для защиты от викингов.

В Средние века кроме Царьграда были и другие гавани, запираемые железными цепями. Насир-и-Хусрау [596] пишет о такой гавани в Акке, на палестинском берегу Румийского (Средиземного) моря. Но он ничего не пишет о мельницах в палестинских городах... Видимо, позднее железная цепь, запирающая гавань от нападения с моря, была и в Венеции [900]

Осада Константинополя. Святая София в виде готического храма на французской миниатюре XV века [203, 422]. Сразу за Галатой находится очень высокая скала ...

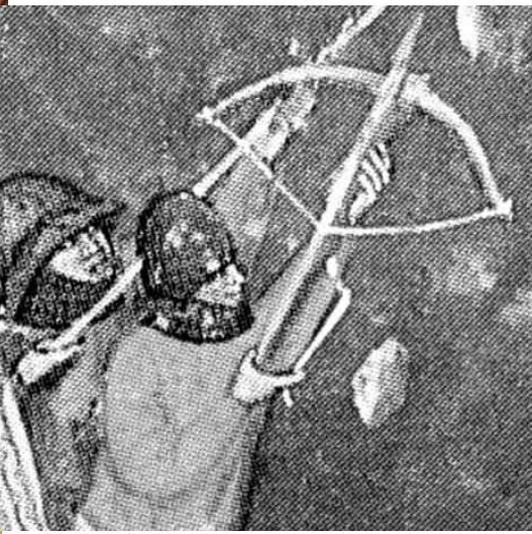
Осада Константинополя. Святая София в виде готического храма, «сгоревшая еще при Юстиниане», на французской миниатюре XV века [468]. За Галатой нарисовано перетаскивание турецких кораблей из Босфора в Золотой Рог.

Завоевание Константинополя крестоносцами в 1204 году. Миниатюра из французской хроники Филиппа Доброго. 1462 год [468].

В руках у защитников города арбалеты и огнестрельное оружие. Есть версия, что здесь изображено взятие Константинополя в 1453 году турками [2], но при этом турки, штурмующие стены города, ничуть не похожи на свирепых азиатов...

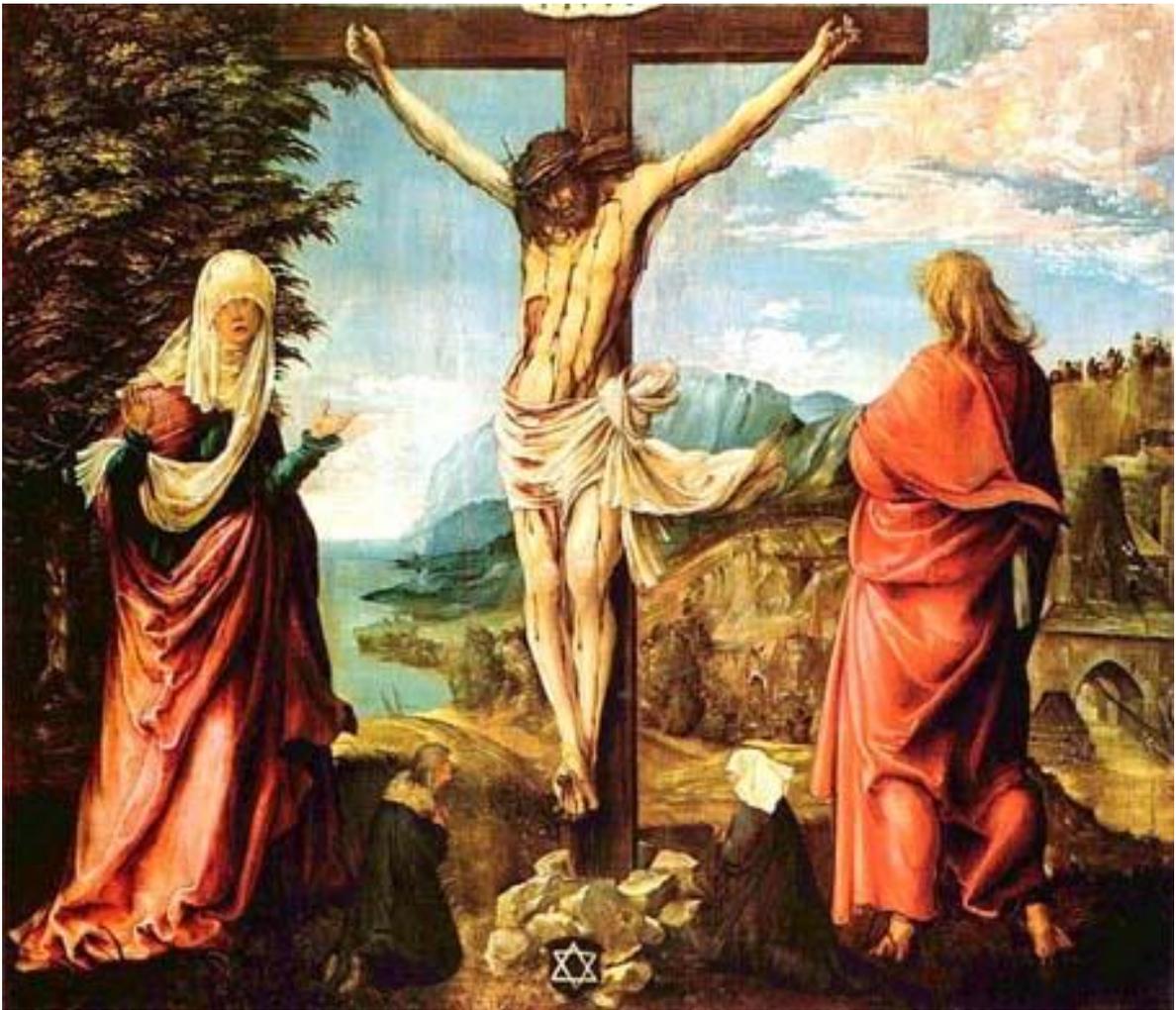
Миниатюра из книги Бенуа де Сент Мора «О Троянской Войне», относимой к первой четверти XIV века. Античные греки, штурмующие Трою, вооружены арбалетами. Но арбалет — это средневековое оружие! [430].

Мемлинг. Сцены страстей Христовых. 1471 год. Галерея Сабауды. Турин [33, 504]. Иерусалим на берегу широкой реки. Так рисовали в XV веке... (И, если это Йорос на берегу Босфора, то вдали Голгофа – гора Бейкос. Черное море справа ...)

Мемлинг. Сцены из жизни Марии. Старая Пинакотекa. Мюнхен [33, 504]. Иерусалим на берегу широкой реки... Слева еще одна река... Высокие горы на том берегу... Возможно, здесь изображены сцены средневековой пьесы-мистерии о страстях, и о казни Иисуса Христа...

Альтдорфер. Распятие с Марией и Иоанном. 1510 год [33]. Видна крепостная башня с воротами. Если это стена Галаты, то слева Босфор... (Но, если это азиатский берег Босфора, то здесь – распятие на горе Бейкос, крепостная стена Йороса, вдали Черное море ...)

Петрус Кростус. Оплакивание. 1450 год. [504]. Голгофа Иисуса на берегу широкой реки, похожей на Золотой Рог... За рекою – город...

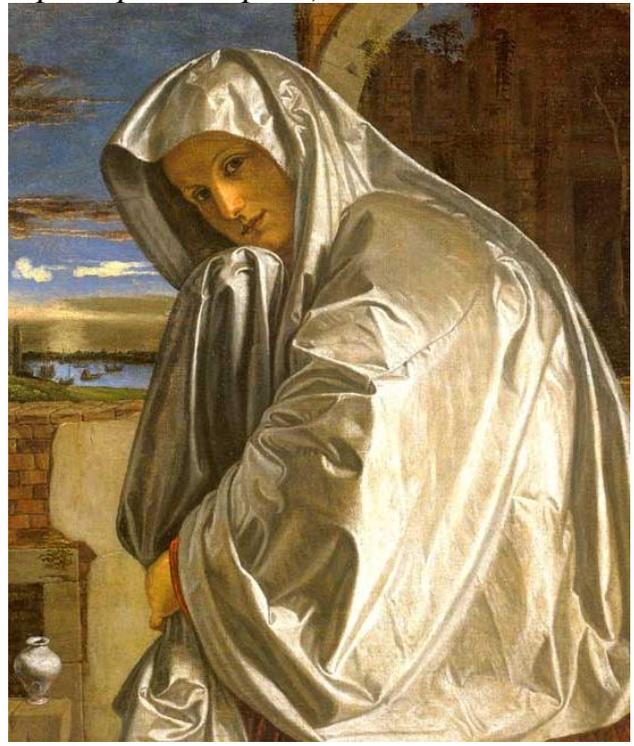
*Содома. Снятие с креста.
Вдали широкая река...*

*Виц Конрад. Распятие. 1444 год [33].
Вдали город-крепость, широкая река и
морской залив... (Бейкос, Йорос,
Черное море ... или Галата и
Мраморное море?!).*

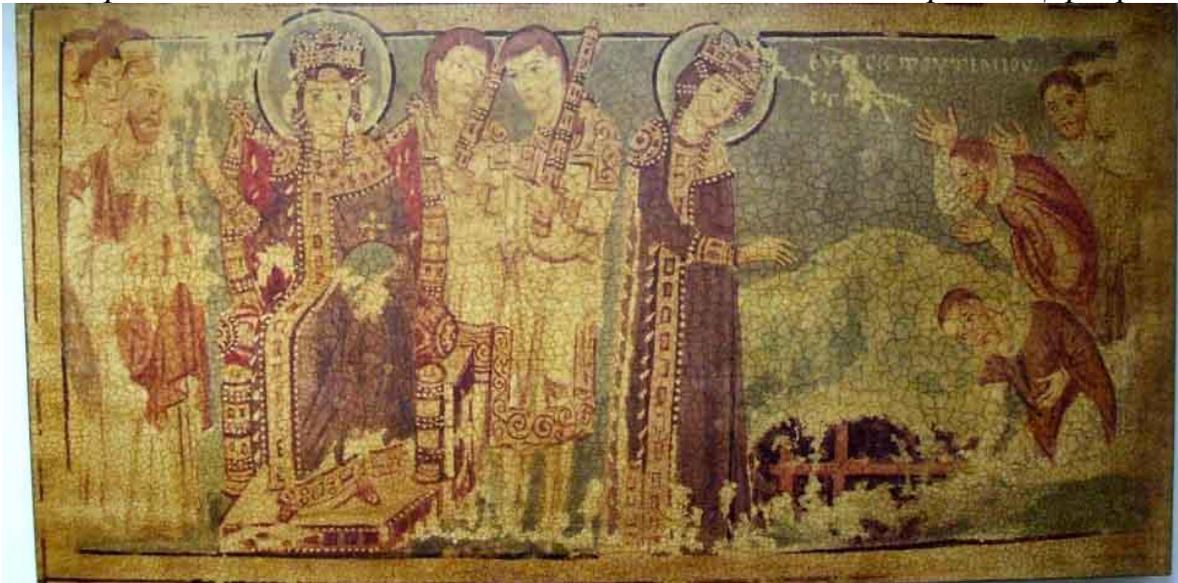
*Альбрехт Дюрер. Семь скорбей
Марии. Оплакивание Христа. 1497
год [33]. Вдали стены города и
река...*

*Джованни Джироламо Савольдо.
Мария Магдалина у гробницы Христа.
1530 год [507]. Гробница Христа на
горе над широкой рекой.*

*Мастер жизни Марии. Алтарь Марии, левая створка. Встреча Иоакима и Анны у Золотых ворот. 1460 год. Мюнхен, Старая Пинакотека [33].
Виден ров с водой вдоль стен. Возможно это Золотые ворота Царьграда...*

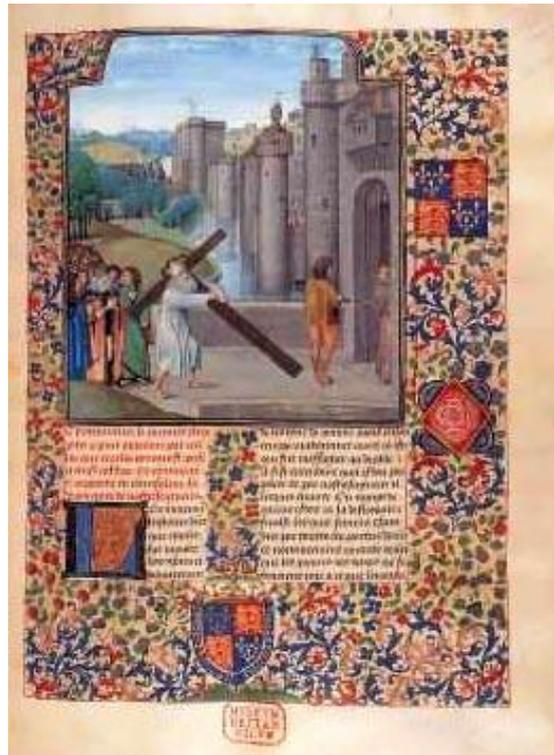
Η μητέρα του Μ. Κων/νου, Ελένη, βρήκε το 326 μ.Χ. και ύψωσε τον Τιμίο Σταυρό, τον οποίο έφερε για προσκύνημα στην Πόλη. Αντίγραφο μικρογραφίας 9^{ου} αιώνα. (Εθνική Βιβλιοθήκη, Παρίσι).

The mother of Constantine the Great, Helen, finds in 326 A.D. and raises the Holy Cross, which was brought in Constantinople, for adoration. Copy of micrography of the 9th century. (National Library, Paris).

«Мать Константина Великого Елена находит Святой крест, который был установлен для почитания в Константинополе». Копия микрографии IX века, находящейся в Париже. Афинский военный музей. Фото Д. Осипова и И. Колосковой. 2009 г. (И здесь Елене явно не 80 лет, как указано в [748]!)»

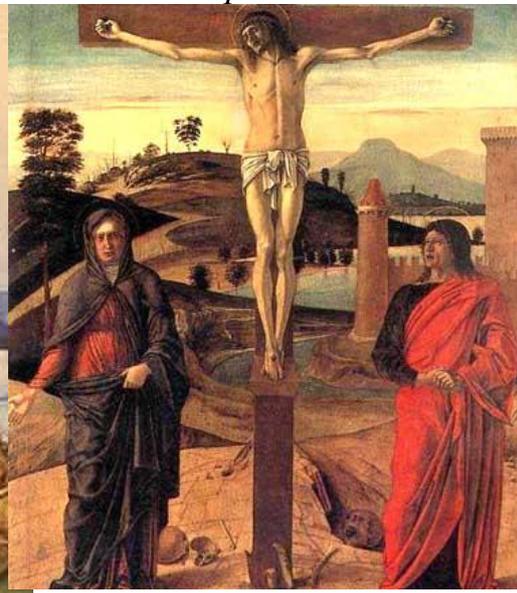
Миккеле ди Маттео Ламбертини. Император Иракий несет крест в Иерусалим (фрагмент). Картина XV века о событиях VII века [103].

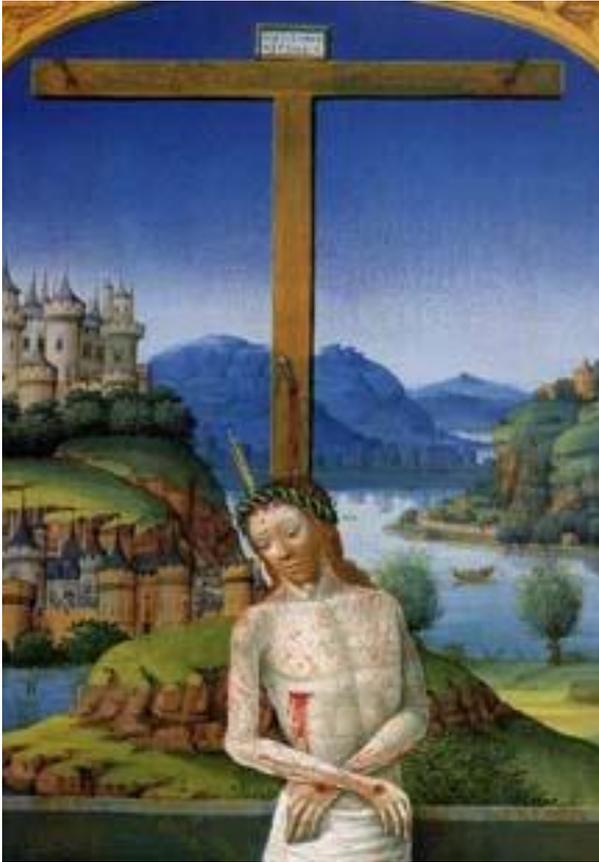
Император Иракий несет истинный Крест Господень. Гийом Турский. История крестовых походов. 1479 – 1480 годы [660] Виден ров с водой вдоль стен города.

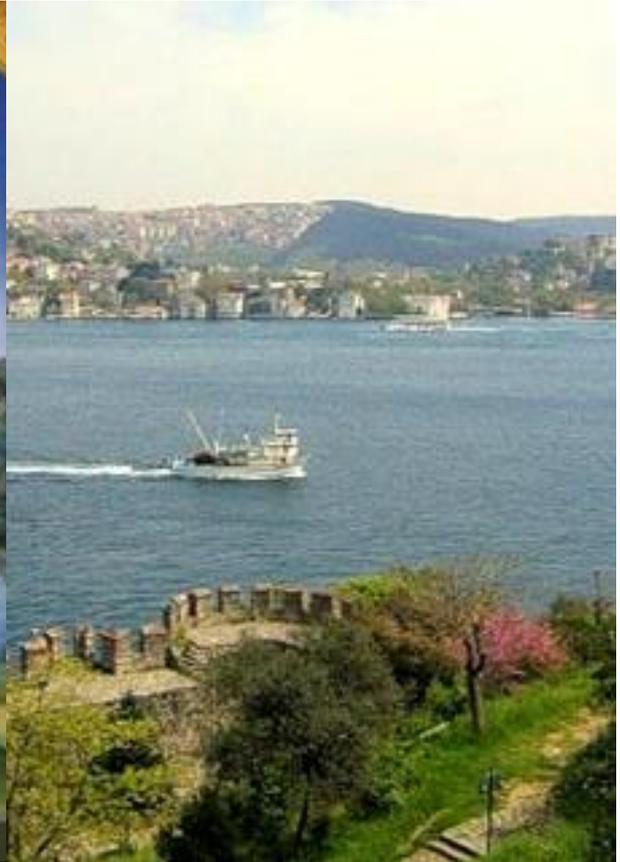
Ян ван Эйк. Туринско-миланский часослов. Крещение. 1435 – 1440 годы [504]. Иордан – широкая река. На берегу средневековая крепость с башнями. Вдали ветряная мельница

Джованни Беллини. Распятие. [103] Вдали стены города и широкая река...

Братья Лимбурги. Служба кресту. Христос – страстотерпец [504]. Голгофа Иисуса на фоне широкой реки и средневекового европейского города

Вид от крепости Румели-Хисары на Босфор и на азиатский берег пролива. Гора Бейкос находится где-то левее, на азиатском берегу. Корабль плывет в сторону Галаты ...

Иордан в Палестине. Ширина реки 5 – 6 метров

Русский Иордан – река Истра в Подмосковье

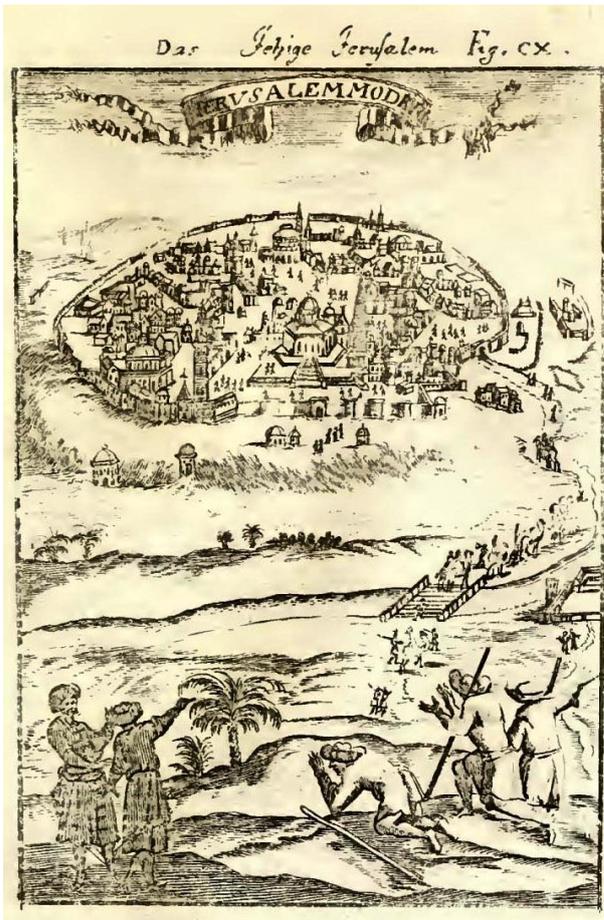
Золотой Рог и Галата сегодня. Святая гора за Галатой исчезла среди городских кварталов. Сегодня район Стамбула, в котором находятся Галата и Пера, называется Бейоглу. Султан Мехмед выделил земли за стенами Галаты сыну бея (бейоглу) – племяннику последних трапезундских императоров – Комнинов, который после взятия города жил вместе со своей матерью в гареме султана [584]...

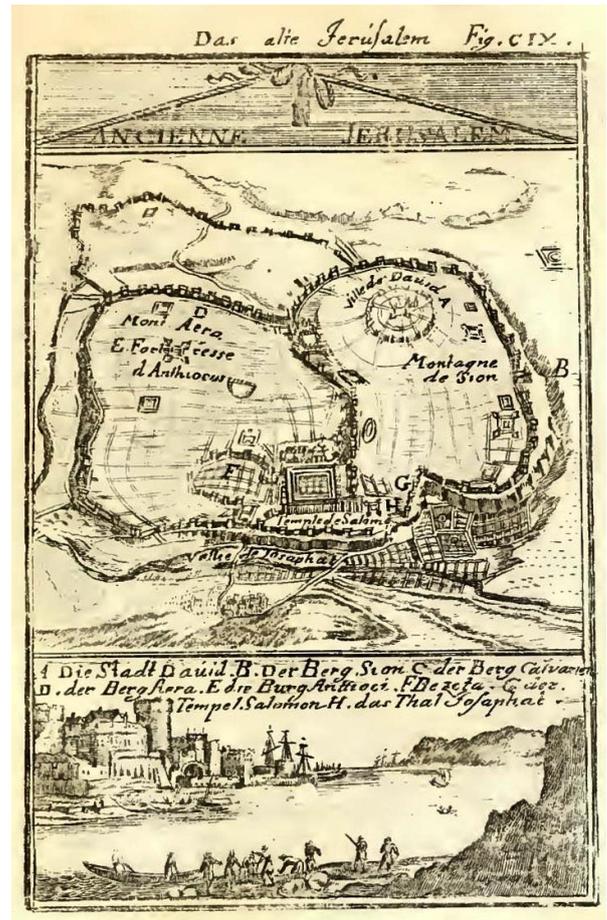
Святая София. Вид с запада...

Храм Святого Саввы. Белград...

JERUSALEM MODERN – Новый Иерусалим [1997]

ANCIENNE JERUSALEM – Древний Иерусалим на берегу широкой реки [1997]

Лавра Святого Саввы в Палестине...

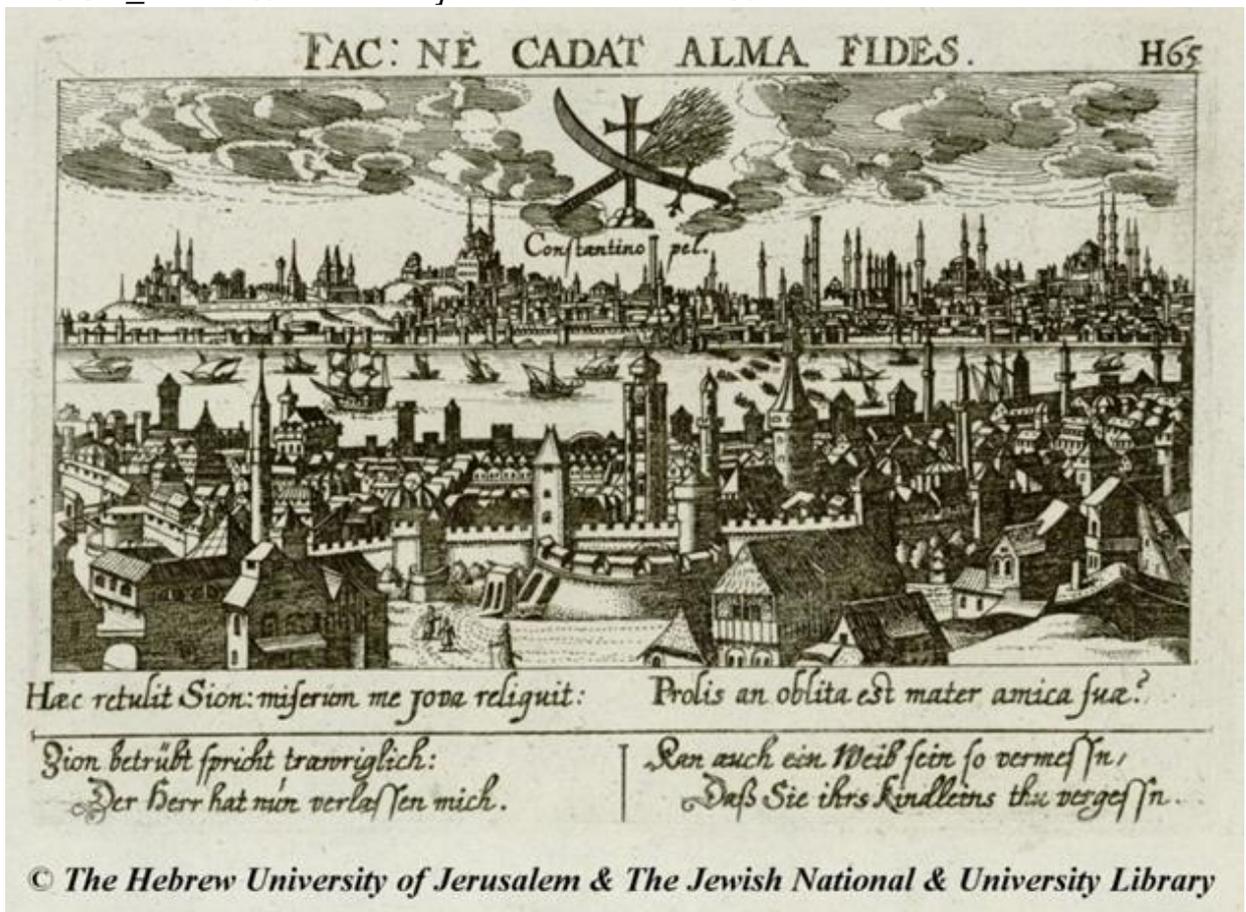
Морские стены Константинополя, фасад дворца Вуколеон и маяк Фарос. Фото начала 20 века из Археологического музея в Стамбуле. [maximus101.livejournal.com]

Убийство Андроника Комнина.
XV век. Из собрания Национальной
библиотеки Франции.
[[http://www.runivers.ru/lib/anons.php?1
BLOCK_ID=33&ID=62321](http://www.runivers.ru/lib/anons.php?1BLOCK_ID=33&ID=62321)]

Сожжение протопопа Аввакума
в срубе в 1682 году. Рисунок А. А.
Великанова из его рукописи «Житие
протопопа Аввакума». Ярославль,
XVII век

Сион – Константинополь, город, где казнили Христа ...
Форум сайта «Новая хронология»

Список литературы

- 1 Новая хронология. *New chronology*. Научно-историческая книжная серия «ПЕРВЫЙ КАНОН» под общей редакцией А.Т. Фоменко. ХРОНИ. А.Т. Фоменко. Основания истории. – М: Издательство РИМИС, 2005
- 2 А.М. Жабинский. *Другая история искусства. От самого начала до наших дней.* – М: Вече, 2001
- 4 К. Кларк. *Нагота в искусстве.* – СПб: Азбука-классика, 2004
- 24 Абу Райхан Бируни. *Избранные произведения. Том I. Памятники минувших поколений.* – Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957.
- 26 А.Н. Афанасьев. *Поэтические воззрения славян на природу. СД-диск «Древнерусская культура», DirectMEDIA, 2002.*
- 27 Д. Райс. *Византийцы. Наследники Рима.* – М: Центрполиграф, 2003
- 33 СД-диск. *5555 шедевров мировой живописи. Электронная библиотека Кирилла и Мефодия. Том 2, DirectMEDIA, 2002*
- 48 СД-диск. *Библейские сюжеты в искусстве. Электронная библиотека. Том 16, DirectMEDIA, 2003*
- 55 БИБЛИЯ. *Современный перевод библейских текстов.* – Москва: 1993
- 63 Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко. *Реконструкция всеобщей истории. Жанна д'Арк, Самсон и русская история. (Новая хронология)* – М: ФИД «Деловой экспресс», 2002.
- 66 Я.А. Кеслер. *Русская цивилизация.* – М: ЭкоПресс-2000, 2002
- 67 И.В. Давиденко, Я.А. Кеслер. *Мифы цивилизации. Конспект с предисловием Гарри Каспарова.* – М: Неизвестная планета, 2004
- 88 Э. Джильберт. *Тайны волхвов. В поисках предания веков.* – М: «Вече», 2000
- 95 С.И. Валянский, Д.В. Калюжный. *О графе Гомере, крестоносце Батые и знаке Зверя.* – М: КРАФТ+ЛЕАН, 1998
- 103 СД-диск «Лувр». *Электронная библиотека. 2CD.* – М: ИДДК, 2005
- 124 СД-диск. *Н.М. Карамзин. История государства российского.* М: ИДДК, 2001
- 181 В.Д. Гладкий. *Славянский мир I – XVI века. Энциклопедический словарь.* – М: Центрполиграф, 2001
- 203 Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко. *Русь–Орда на страницах библейских книг.* – М: АНВИК, 1998
- 213 В.П. Даркевич. *Аргонавты Средневековья.* – М: КДУ, 2005
- 240 Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко. *Царь славян.* – СПб: Издательский дом "Нева", 2004
- 260 Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко. *Начало Ордынской Руси.* – М: АСТ: "Всеобщие исследования", 2005.
- 261 Анна Комнина. *Алексиада. Вступительная статья, перевод, комментарий Я. Н. Любарского.* – М.: Наука, 1965.
- 283 С.И. Валянский, Д.В. Калюжный, А.М. Жабинский. *Многомерное прошлое. Том 3.* – М: ТЕРРА - Книжный клуб, 2003
- 306 О. Юревич. *Андроник I Комнин. Амстердам, 1970 – СПб: Евразия, 2004*
- 353 С.И. Валянский, Д.В. Калюжный. *Другая история средневековья.* – М: Вече, 2001
- 363 СД-диск. *Музеи Флоренции. Электронная библиотека. 2CD.* – М: ИДДК, 2005
- 364 Н.В. Водовозов. *История древней русской литературы.* – М: Просвещение, 1972
- 366 А. Лызлов. *Скифийская история.* – М: Наука, 1990
- 367 Л. Степкини, Я. Заммер. *Страсти Христовы как пьеса Сенеки. «Артефакт» №2 —3, 2006, Интернет*
- 372 СД-диск «Византийское искусство». *Электронная библиотека. Том 64, DirectMEDIA, 2006*
- 379 Б.А. Рыбаков *Язычество Древней Руси.* – М: Наука, 1988
- 396 В.Н. Татищев. *История российская. СД-диск. ИДДК, 2005*

- 412 Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко. Царский Рим в междуречье Волги и Оки. – М: Астрель: АСТ, 2007
- 422 Новая хронология. *New chronology*. Научно-историческая книжная серия «ПЕРВЫЙ КАНОН» под общей редакцией А.Т. Фоменко. ХРОН6. Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко. Библейская Русь. – М: Издательство «РИМИС», 2006
- 430 Новая хронология. *New chronology*. Научно-историческая книжная серия «ПЕРВЫЙ КАНОН» под общей редакцией А.Т. Фоменко. ХРОН2. А.Т. Фоменко. Методы. – М: Издательство «РИМИС», 2006
- 444 И.Г. Дройзен. История эллинизма. СД-диск. «Античность: литература и искусство». Электронная библиотека. Том 29 DirectMEDIA, 2004
- 465 Ф.И. Успенский. История Византийской империи. – М: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2001
- 466 СД-диск «Прадо». Электронная библиотека. – М: ИДДК, 2007
- 467 Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко. Стамбул в свете Новой хронологии. – М: Вече, 2004
- 468 Три Рима. Сост. Н.Н. Лисовой, Т.А. Соколова. – М: ОЛМА-ПРЕСС, 2001
- 473 М.П. Кудрявцев. Москва – Третий Рим. В книге «Три Рима». Сост. Н.Н. Лисовой, Т.А. Соколова. – ОЛМА-ПРЕСС, 2001
- 477 СД-диск. «Библия». ООО «Кирилл и Мефодий», 1996
- 483 Страбон. География. – М: ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2004
- 500 Искусство Средних веков. Часть первая. СД-диск. DirectMEDIA. Том 44. – М: Директмедиа Паблишинг, 2006
- 504 ДВД-диск. Искусство старых Нидерландов: От Лимбурггов до Брейгелей. – Москва. Астремедиа, 2007
- 507 СД-диск. Национальная галерея в Лондоне. Электронная библиотека ИДДК. ООО Бизнессофт. – Москва 2008
- 512 Астролябии. Каталог Лондонского морского музея. <http://www.nmm.ac.uk/collections/explore/index.cfm/category/astrolabes>. National Maritime Museum.
- 572 Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко. Христос и Россия глазами «древних» греков. – М: Астрель: АСТ, 2008
- 577 Ксенофонт. Анабасис. Греческая история. – М: АСТ, «Ладомир», 2003
- 578 А.Н. Муравьев. Царьград. В книге: Три Рима. Сост. Н.Н. Лисовой, Т.А. Соколова. – М: ОЛМА-ПРЕСС, 2001
- 579 Русский аноним XIV века. Хождение в Царьград. Перевод Н.И. Прокофьева. В книге: Три Рима. Сост. Н.Н. Лисовой, Т.А. Соколова. – М: ОЛМА-ПРЕСС, 2001
- 580 Ф.М. Достоевский. Константинополь должен быть наш. Из «Дневника писателя» 1877 г. В книге: Три Рима. Сост. Н.Н. Лисовой, Т.А. Соколова. – М: ОЛМА-ПРЕСС, 2001
- 582 В.П. Даркевич. Светское искусство Византии. Произведения византийского художественного ремесла в Восточной Европе X–XIII века. Институт археологии Академии наук СССР. – Москва: «Искусство», 1975.
- 583 Иллюстрации на СД-диск «Коран». Электронная библиотека. Том 10, DirectMEDIA, 2003
- 584 Стивен Рансимен. Падение Константинополя в 1453 году. – М.: Наука, 1983. (*Runciman S. The Fall of Constantinople in 1453. – Cambridge, 1969*). Книга на сайте: militera.lib.ru/science/runciman/index.html
- 585 А.А. Васильев. История Византийской империи. Том 2. Время от крестовых походов до падения Константинополя (1081–1453 гг.).
- 588 Н.А. Морозов. Христос. Том VII. Великая Ромея – первый светоч средневековой культуры. – М: КРАФТ+, 2004
- 590 Все монархи мира. Древняя Греция. Древний Рим. Византия. Константин Рыжов. – Москва, 2001 г. (Проект ХРОНОС. www.hrono.ru, редактор Вячеслав Румянцев)

- 593 Телепрограмма «Православная энциклопедия». Паломничество на Святую Землю (Телепрограмма, 19.08.06). Сайт www.sedmitza.ru
- 595 Архимандрит Августин (Никитин), доцент кафедры церковной истории Санкт-Петербургской Духовной Академии. Русские паломники у Гроба Господня. Санкт-Петербург. hramsotka@narod.ru
- 596 Насир-и-Хусрау. Сафар–намэ. (Книга путешествия). пер. Е. Э. Бертельса. <http://farhang.al-shia.ru>
- 597 Иосиф Бродский. Путешествие в Стамбул.
- 603 В. Шульзингер. Ирано–византийская война 602 – 628 гг.
- 604 Каждан А.П. Византийская культура. – М: Наука, 1968.
- 605 В. Н. Лазарев. История византийской живописи. т. 1. – М. 1947.
- 606 Б. Г. Деревенский. Иисус Христос в документах истории. (Издание шестое). Издательство: Алетейя, Санкт-Петербург. Год издания: 2015
- 607 М.И. Хитров. «Святой благоверный великий князь Александр Ярославич Невский». 1893, – М: Издательство «Панорама», 1991
- 608 И. А. Бунин. Тень птицы. 1907. Камень. 1908. <http://www.chat.ru/~ellib/>
- 609 Сказание апостола Иоанна Богослова об успении Марии...
- 612 Ю.Д. Петухов, Н.И. Васильева. Евразийская империя скифов. – М: Вече, 2008
- 614 Прокопий Кесарийский. Война с готами. О Постройках. – М: Арктос – Вика-пресс, 1996
- 615 Г.В. Носовский. Забытый Иерусалим. Стамбул в свете Новой хронологии. Издательство АСТ. 2007
- 618 Н.А. Морозов. Христос. Том I. Пророки. М: КРАФТ+, 2004
- 619 Василий Дятлов. Пути на Голгофу. Иерусалим – Москва. Интернет
- 660 Книжная миниатюра. СД-диск. DirectMEDIA. Том 73. М: Директмедиа Паблишинг, 2006
- 675 Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко. Христос родился в Крыму. Там же умерла Богородица. – М: Астрель: АСТ, 2010
- 676 Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко. Пророк – завоеватель. Уникальное жизнеописание Магомета. Скрижали Моисея. Ярославский метеорит 1421 года. Появление булата. Фаэтон. Б/13. – М: Астрель: АСТ, 2010
- 682 Е.В. Федорова. Подлинные голоса Древнего Рима – М: Издательство «Новый ключ», 2008
- 722 Абдул Хусейн Зарринкуб. Исламская цивилизация: – Москва, «Андалус», 2004
- 745 М.М. Постников. Критическое исследование хронологии древнего мира. Том первый. Античность.
- 748 Настольная книга атеиста. Под общей ред. С.Д. Сказкина. – М: Политиздат, 1968
- 762 Иван IV Грозный. Сочинения. – СПб: Издательская группа «Азбука-классика», 2009
- 775 Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. – М. 1993.
- 799 Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко. Калиф Иван. В/9 – М: Астрель: АСТ, Владимир: ВКТ, 2010
- 806 Д.О. Фишкин. Аграрные отношения в Османской империи во второй половине XV века. Московский государственный университет им М.В. Ломоносова, Россия
- 900 «Мауро Орбини. Книга историография початия имени, славы и расширения народа славянского. Собрана из многих книг исторических, через господина Мароурбина Архимандрита Рагужского. Переведена с итальянского на российский язык и напечатана в Санкт-Петербургской Типографии, 1722, августа в 20 день».
- Мавро Орбини. Славянское царство. В переводе Ю.Е. Куприкова, 2009
- 928 И.Е. Забелин. История русской жизни с древнейших времен. Часть первая. Доисторическое время Руси

997 Allain Manesson Mallets. *Beschreibung des gantzen Welt-Kreises (1719)*. Geography. Europa. Asia. Africa.

Volume: 1-3 Publisher: Franckfurt am Mayn : J.A. Jung

Collection: University Pittsburgh; Americana

<http://subscribe.ru/group/chelovek-priroda-vselennaya/513837/>

1144 М.В. Фехнер. Москва и ее ближайшие окрестности в XV и начале XVI века. ОСР «Материалы и исследования по археологии СССР», №12, М.-Л., 1949, стр. 106-124

1151 Э.А. Уоллес Бадж. Египетская религия. Египетская магия. М: Алетейа. 2003

1160 А. Можяев. «Архнадзор». На дне. 2009. ArchNadzor@gmail.com

В.Г. Вишнеv,

Vishnev1807@gmail.com

vishnev@snihim.ru